

310738

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

В. В. ХРУЛЕВ

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ
И ЕГО ЛИКВИДАЦИЯ

ВОЕНИЗДАТ · МОСКВА · 1940

на дом
не выдается

310738

a.

2	×	1
2	×	2
2	×	3
2	×	6
2	×	8
2	×	10
2	×	12
2	×	14
3	×	4
3	×	5
3	×	6
3	×	7

2041

2041-10398

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

В. В. ХРУЛЕВ.

6
ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ
И ЕГО ЛИКВИДАЦИЯ

сш

амз

2

ЕНЕРГОТЕХНИЧЕСКАЯ
ОТДЕЛЕНИЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны Союза ССР
Москва—1940

310738.

355-1. : g(c) 22.
x. 95

В. В. Хрулев. Чехословацкий мятеж и его ликвидация.

Автор в кратком и популярном очерке, составленном на основе архивных материалов, описывает разгром частями Красной Армии контрреволюционного выступления чехословацкого корпуса в 1918 г., организованного против советской власти державами Антанты.

Книга рассчитана на начальствующий состав Красной Армии.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

А Б О Н Е М Е Н Т
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
Б И Б Л И О Т Е К И

310738

Редактор капитан *Метелкин А. Ф.*
Техн. редактор *Лукашкин Г. А.*
Корректор *Шварева З. А.*

Формат бумаги 84×108/32
Объем 6 1/4 печ. л. 5,7 уч.-авт. л.
Г 161933

Сдано в производство 23.5.40
Подписано к печати 22.10.40
Изд. № 410. Зак. № 352

Отпечатано в 1-й типографии Военного изд-ва НКО СССР.
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

**ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ И ПОДГОТОВКА
ИНТЕРВЕНЦИИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ АНТАНТЫ**

Брестский мир и укрепление советской власти, которое произошло в результате революционно-экономических мероприятий, вызвали огромную тревогу среди империалистов Антанты.

Они боялись, что с заключением Брестского мира положение войск союзников на фронте станет более тяжелым, усилится тяга к миру среди солдат и пролетарских масс, недовольных затянувшейся войной, солдаты могут повернуть штыки против своей буржуазии и, по примеру русских пролетариев и солдат, начать социалистическую революцию.

«Еще больше тревоги внесли успехи Советской власти и ее упрочение в ряды свергнутых классов — помещиков и капиталистов, в ряды разбитых партий — кадетов, меньшевиков, эсеров, анархистов, всякого рода буржуазных националистов, в ряды белогвардейских генералов, казачьего офицерства и т. п.»¹

Все эти враждебные силы повели контрреволюционную работу по объединению враждебных советской власти элементов, военных кадров и организации мятежей прежде всего в казачьих и кулацких районах республики.

С первых дней после Великой Октябрьской революции империалисты Англии, Франции, Америки, Японии начали бешено готовиться к вооруженной интервенции. Одновременно дипломатическим нажимом они пытались заставить советское правительство продолжать войну с Германией. Империалисты рассчитывали, что молодая, еще не окрепшая

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 216.

Советская республика в этой неравной борьбе будет уничтожена. Предатели в лице Троцкого и «левых коммунистов» всеми силами и средствами старались втянуть республику в дальнейшую войну с Германией. Вожди народа Ленин и Сталин в своих речах не раз разоблачали их предательские замыслы, разоблачая одновременно и планы внешних врагов, направленные на свержение власти Советов.

Империалисты спешили с подготовкой похода против Советской России. Уже в ноябре 1917 г. английский полковник Джон Уорд получил приказ от своего правительства быть готовым с батальоном Мидлсекского полка к отправке из Гонконга во Владивосток¹.

23 декабря 1917 г. Англия и Франция договорились о разделе наиболее богатых окраин России. В английскую зону должны были войти территория Кавказа, Армения, Грузия, Азербайджан и Закаспийская область; во французскую — Бессарабия, Украина, Крым, Донецкий и Криворожский бассейны. По дополнительному соглашению между этими государствами, в английскую зону должны были войти и северные области Советской России, а во французскую — Польша и Белоруссия.

Шпион-разведчик французского генерального штаба полковник Пишон, готовя интервенцию в России, доносил своему правительству:

«...Интервенцию надо провести таким образом, чтобы возможно скорее захватить фактический контроль над производственными и производящими центрами. Только при таких условиях интервенция будет иметь смысл...

...На нашей стороне сила и деньги, — пишет он дальше, — это лучшие аргументы, при помощи которых можно всего достичь...»²

Изучая обстановку, Пишон главное внимание уделял сколачиванию внутренней контрреволюции. В лице эсеров, меньшевиков и других контрреволюционных сил в России он видел верных слуг иностранного капитала. Вот что говорил он по поводу эсеров: «...это — партия, с которой мы могли бы сговориться... Это — партия, которую мы можем приобрести...»³

¹ Джон Уорд, Союзная интервенция в Сибири 1918—1919 гг., ГИЗ, 1923.

² Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири 1918—1919 гг., Доклад Пишона, ГИЗ, 1925, стр. 50.

³ Там же, стр. 52.

9 марта 1918 г. войска союзников высадили десант в Мурманске, а 4 апреля японцы заняли Владивосток. Интервенция в этих городах из-за предательской политики Троцкого началась, почти не встретив отпора. Инициатор интервенции английский политический деятель Черчилль заявил впоследствии, что Троцкий в переговорах с английским представителем в Москве Локкартом не возражал против вступления иностранных войск в Россию¹.

Под предлогом протеста против заключенного Брестского мира послы Антанты—Нуланс и Локкарт—выехали в Вологду. Обосновались они здесь не случайно. Район Вологды по плану интервентов должен был служить в будущем местом соединения войск Антанты с чехами и контрреволюционерами Заволжья. Помимо этого, из Вологды удобнее было руководить вооруженным выступлением внутренней контрреволюции в Ярославле, Муроме, Владимире, Костроме, Казани и т. д. Отсюда посылались консулы и курьеры для организации контрреволюционных мятежей на Волге. В Самару прибыл французский представитель Жанно, которому поручено было организовать из эсеров, меньшевиков и кадетов контрреволюционную власть для борьбы с большевиками.

Великий Сталин дал исчерпывающую характеристику действиям интервентов этого периода.

«...Интервенция вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путем организации гражданской войны внутри зависимой страны, путем финансирования контр-революционных сил против революции, путем моральной и финансовой поддержки своих... агентов против революции...»².

В первой половине 1918 г. объединились две контрреволюционные силы—империалисты Антанты и русские контрреволюционеры—с целью свержения советской власти и восстановления капиталистических порядков в России. Эсеры, меньшевики, кадеты под покровительством и с по-

¹ Черчилль, Мировой кризис, стр. 51.

² И. Сталин, Об оппозиции, Статьи и речи 1921—1927 гг., стр. 425.

мощью Антанты портили, вредили на всех участках строительства Советской республики. Но вооруженной помощи извне — от интервентов — пока не получали. Все вооруженные силы Англии и Франции были прикованы на фронте против Германии, и снять оттуда сколько-нибудь значительные силы, чтобы послать их против Советской республики, Антанта не имела возможности. При таких условиях интервентам нужна была вооруженная сила, находившаяся внутри России. Такой силой, и притом зависимой во всех отношениях от держав Антанты, был чехословацкий корпус и внутренняя контрреволюция.

Чехословацкий корпус начал формироваться еще при царизме из пленных австро-венгерской армии чехов и словаков. В 1916 г. была сформирована первая дивизия, а в 1917 г., при правительстве Керенского, — вторая.

После Февральской революции представители Антанты и все внутренние контрреволюционные силы в России надеялись найти в чехословаках опору против революции.

По плану Корнилова, части чехословацкого корпуса предполагалось двинуть на Москву и Петроград для свержения правительства Керенского.

В дни Октябрьской революции генерал Алексеев предложил подтянуть корпус с Украины к Дону, с тем чтобы вместе с казаками начать наступление против большевиков. Но в связи с заключением Брестского мира чехословацкий корпус по настоянию Антанты должен был покинуть пределы Советской республики.

Советское правительство признало это возможным и решило урегулировать вопрос эвакуации с представителями чехословаков.

Советское правительство предвидело, что такая крупная, организованная и хорошо вооруженная боевая сила в любом месте по пути движения может быть использована Антантой для контрреволюционного выступления.

Давая разрешение представителям чехословацкого корпуса на свободное движение во Владивосток, правительство потребовало от них разоружения и немедленного устранения контрреволюционного командного состава. Чехословаки должны были двигаться не как боевые единицы, а как группа свободных граждан, имевших при себе минимальное количество оружия (168 винтовок на эшелон) для самозащиты на случай покушений со стороны контрреволюционеров. На места, где должны были следовать

эшелоны, дана была директива разоружить чехословаков во что бы то ни стало¹.

Враги народа — Троцкий и его приспешники — не выполнили этой директивы. Они умышленно поспешили отправить из районов следования чехословацких эшелонов наиболее стойкие красногвардейские отряды. Так обстояло дело в городах Челябинске, Златоусте, Уфе и Пензе. Поэтому на крупных узловых станциях, где скопилось большое количество эшелонов с чехами, наших вооруженных сил не оказалось. Используя такую обстановку, чехословаки не разоружились и оставили в своих рядах весь контрреволюционный командный состав.

Начало мятежа и дальнейший ход событий

С конца марта 1918 г. эшелоны с чехословаками двигались по железнодорожным магистралям России на восток к Тихому океану для следования в дальнейшем из Владивостока морским путем во Францию. Но высадка японского десанта во Владивостоке и выступление белогвардейских отрядов атамана Семенова в районе Читы вынудили советское правительство приостановить движение эшелонов на Владивосток, и чехословакам было предложено изменить маршрут и следовать на Архангельск и Мурманск. К этому времени свыше 60 поездов с чехами расположилось на узловых станциях от Пензы до Владивостока.

До начала чехословацкого мятежа агенты Антанты вели широкую агитационную работу среди чехословацких частей, используя, в частности, националистические предрасудки и слепую ненависть чехословаков к Австро-Венгрии. Антанта использовала различного рода клевету, чтобы возбудить чехословаков против Советской России, толкая их на вооруженное выступление.

Временной задержкой эшелонов на станциях воспользовался командный состав корпуса, состоявший из чешских и русских белогвардейских офицеров. Они повели бешеную антисоветскую кампанию среди рядового состава корпуса, связались на станционных стоянках с русскими контрреволюционными элементами: эсерами, меньшевиками и офицерскими организациями. Контрреволюционное выступле-

¹ ЦАКА, д. 119—145, л. 290—291.

ние чехословацких войск внутри России с целью свержения советской власти при активной поддержке меньшевиков и эсеров подготовлялось Антантой еще с конца 1917 г.

Чешское и русское белогвардейское командование корпуса знало о намерениях союзников и готовилось к выступлению еще при посадке войск в вагоны. Сохраняя свою организационную структуру, войска в эшелонах двигались группами. В каждой группе имелись артиллеристы, пулеметные команды и вспомогательные войска до авиации включительно. Оружие у чехословаков имелось в большом количестве: вопреки соглашению о сдаче оружия советской власти чехословаки везли его в разобранном или замаскированном виде.

Белогвардейская газета «Голос сибирской армии» писала, что чешские солдаты в каждом эшелоне имели в вещевых мешках сотни ручных гранат, запасы патронов, а винтовки с пулеметами в разобранном виде прятали за обшивкой вагонов и даже между рессорами.

К обыскам эшелонов наша красногвардейская железнодорожная охрана чехами не допускалась, и только на некоторых узловых станциях по настойчивому требованию властей часть оружия удалось отобрать.

Когда обнаружилось, что, вопреки требованиям советского правительства, чехословаки недобросовестно отнеслись к сдаче оружия и провокация контрреволюционеров привела на пути следования к ряду вооруженных конфликтов, советским правительством даны были на места указания принимать самые решительные меры по разоружению эшелонов вплоть до применения вооруженной силы.

Надежды, что чехословаки позволят себя разоружить мирным путем, почти не было, так как за их спиной стояли хозяева-интервенты, поставившие себе целью задушить советскую власть во что бы то ни стало.

Несмотря на это, советское правительство, желая рассеять провокационные слухи, распускаемые контрреволюционными элементами, разрешило выехать чешскому представителю профессору Максму и представителю французской военной миссии в район Сызрань—Пенза для того, чтобы ликвидировать возникшие недоразумения на местах мирным путем. Однако из этого ничего не вышло.

Непосредственным поводом к вооруженному мятежу чехословаков послужил арест следственной комиссией

Челябинска нескольких чешских офицеров, имевших связь с контрреволюционными элементами. В ответ на это чехи 17 мая захватили вокзал Челябинска и потребовали освобождения арестованных. Это они легко осуществили, так как в этот день на ст. Челябинск в эшелонах стоял весь 3-й полк 1-й чехословацкой дивизии и два эшелона 6-го полка 2-й дивизии.

Накануне инцидента в Челябинск из Новониколаевска приехал на съезд делегатов чехословацких частей капитан Гайда, впоследствии известный палач рабочих Сибири. По его приказанию чехи в колоннах двинулись в город, обезоружили немногочисленный красногвардейский отряд¹ и освободили арестованных.

Советская власть города под угрозой применения чехами вооруженной силы, желая временно ликвидировать инцидент, решила дальнейших шагов по разоружению пока не принимать. 20 мая на заседании съезда чехословаков в Челябинске было вынесено решение не подчиняться приказу советского правительства о продвижении эшелонов через Архангельск, а продолжать движение на Владивосток². 25 мая Реввоенсоветом республики был издан приказ о полном разоружении чехословацких войск, но в этот же день чешский временный комитет, выбранный на съезде в Челябинске, отдал распоряжение по всей линии расположения эшелонов о вооруженном выступлении против советской власти.

В этот же день был захвачен Мариинск, а 26 мая — Челябинск и Новониколаевск.

27 мая в Челябинске состоялось совещание представителей чехословаков с участием англо-французского командования, эсеров и членов нарождавшегося комитета учредительного собрания. На совещании был выработан план дальнейших действий и указано, какие именно города должны быть захвачены в ближайшие дни. По этому плану 28 мая был захвачен Нижнеудинск, 29 мая — Канск, Пенза, 30 мая — Сызрань, 31 мая — Петропавловск, ст. Тайга, Томск, 2 июня — Курган, 7 июня — Омск, 8 июня — Самара, 5 июля — Уфа, 22 июля — Симбирск и 7 августа — Казань.

¹ Все свои вооруженные силы Челябинск отправил 12—13 мая под Оренбург для борьбы с Дутовым.

² Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 544, примечание 18.

Достаточно крепких вооруженных сил у молодой Советской республики на местах не было, и поэтому подавить мятеж в самом начале не удалось.

Контрреволюционное выступление групп чехословацкого корпуса

К концу мая 1918 г. чехословацкий корпус численностью 50—55 тысяч человек стоял в эшелонах на узловых станциях по пути от Пензы до Владивостока включительно. Войска чешским командованием были сведены в четыре группы.

Владивостокская группа — (3-я дивизия) состояла из 5-го и 8-го полков, трех батальонов 2-го запасного полка, одного батальона 7-го полка, 2-й артиллерийской бригады и инженерной роты. Всего 14 000 человек¹.

К началу мятежа, т. е. к 25 мая, группа чехов успела проскочить через Иркутск — Читу во Владивосток. Там они были задержаны под предлогом отсутствия морского транспорта. При помощи чехословацких штыков 29 июня интервентами была свергнута советская власть во Владивостоке. В боевых действиях на Волге Владивостокская группа участия не принимала.

Сибирская группа (2-я дивизия) под командованием Гайды была растянута на станциях между Курганом и Иркутском на протяжении около 3 000 км. В нее входили три эшелона 6-го полка, четыре эшелона 7-го полка, один эшелон ударного батальона, один эшелон 2-го запасного полка, два эшелона 2-й артиллерийской бригады, один эшелон 8-го полка и эшелон штаба со вспомогательными войсками. Всего около 11 000 человек².

Челябинская группа под командованием Войцеховского в районе Челябинска (сборная) состояла из 2-го и 3-го полков и двух батальонов 6-го полка, запасного полка, ударной роты, батареи и двух бронепоездов. Всего около 9 000 человек.

Пензенская группа (1-я дивизия) под командованием Чечека в районе Тамбов—Пенза состояла из 1-го и 4-го полков, 1-го запасного полка и 1-й артиллерийской бригады. Всего около 8 000 человек.

¹ Архив ИГВ, т. III, папка 7.

² Там же.

Кроме того, в каждом эшелоне нелегально следовали сотни контрреволюционеров всех мастей и главным образом офицеров бывшей царской армии.

Вооруженное выступление чехословаков во всех районах расположения групп началось почти одновременно, но для удобства рассмотрим, как протекало оно по группам.

Действия группы чехословаков под командованием Гайды (Схема 1)

На полуторатысячном перегоне между Омском и Нижнеудинском стояли на станциях эшелоны группы войск Гайды численностью около 11 000 человек. На перегоне Новониколаевск—Мариинск ему удалось сгруппировать в ударный кулак эшелоны численностью в 3 250 человек¹. Последовательный захват городов и железнодорожного пути дал затем возможность и остальную часть группы Гайды стянуть к западу, сначала под Омск, а после того как Омск пал, направить несколько эшелонов на помощь Челябинской группе Войцеховского. 25 мая по приказанию Гайды эшелон капитана чехословацких войск Кедлета захватил Мариинск.

В этот день в Мариинске на станции стоял эшелон с красногвардейским партизанским отрядом (ротой), направлявшимся в район Читы для борьбы с Семеновым. Чехословаки внезапно напали на отряд, обезоружили и захватили станцию, после чего двинулись в город. В распоряжении местной советской власти никакой вооруженной силы не было, и чехословакам при помощи контрреволюционных элементов удалось арестовать всех видных советских работников.

Контрреволюционное выступление чехословацкого корпуса было организовано под руководством союзников и их дипломатических миссий с участием также и Америки. Вот что пишет по этому поводу ген. Грэвс, возглавлявший американские войска, принимавшие участие в союзнической интервенции в Сибири:

«Французский посол уполномочивает майора Гинэ от имени всех союзников поблагодарить чехословаков за их действия. Они, союзники, в конце июня приняли решение

¹ ЦАКА, д. 44—570. Выписка из газеты «Голос сибирской армии» № 19, 1919 г.

об интервенции; чехословацкая армия и французская миссия должны составить авангард армии союзников. В ближайшее время будут даны указания об оккупации и организации как с политической точки зрения, так и с военной»¹.

В этот же период времени капитан чехословацких войск Кедлет в беседе с американским полковником Эмерсоном заявил, что «операция являлась согласованной и что, по имеющимся инструкциям, в назначенное время все начальники эшелонов должны были захватить в свои руки города, в которых они находились»².

В Новониколаевске 25 мая стояло три эшелона чехов. В двух из них размещалась пехота, в третьем — инженерная рота. Прибывший с челябинского совещания Гайда немедленно отдал распоряжение о захвате города одновременно всеми тремя эшелонами, но осуществить этот план днем ему не удалось.

Местные советские власти, имея из центра инструкции не держать на станциях эшелоны группами, а размещать их поодиночке по всем станциям, отдали распоряжение прицепить без всякого предупреждения к двум эшелонам паровозы и отправить в направлении Мариинск—Красноярск. Несмотря на это, Гайда все же решил захватить город одним оставшимся эшелоном. На помощь ему пришли местные белогвардейские заправилы во главе с эсерами и меньшевиками. Они передали в его распоряжение местную офицерскую военную дружину и лично приняли участие в организации мятежа.

Единственной реальной вооруженной силой в Новониколаевске была коммунистическая рота мадьяр, расквартированная в лагере военнопленных за городом.

В 22 часа чехи двинулись в город и заняли здания советских учреждений. Небольшое вооруженное сопротивление было оказано лишь партийными работниками у здания исполкома. Поднятая по тревоге коммунистическая рота мадьяр с помощью запоздала. Численно превосходивший противник окружил ее, и после шестичасового боя сопротивление роты было сломлено.

Власть в городе перешла в руки эсеров и меньшевиков.

Сообщения о захвате Мариинска, Челябинска и Новониколаевска в административном центре Западной Сибири —

¹ Грэвс, Американская авантюра в Сибири, ГВИЗ, 1932, стр. 13—14. Вступительная статья.

² Там же.

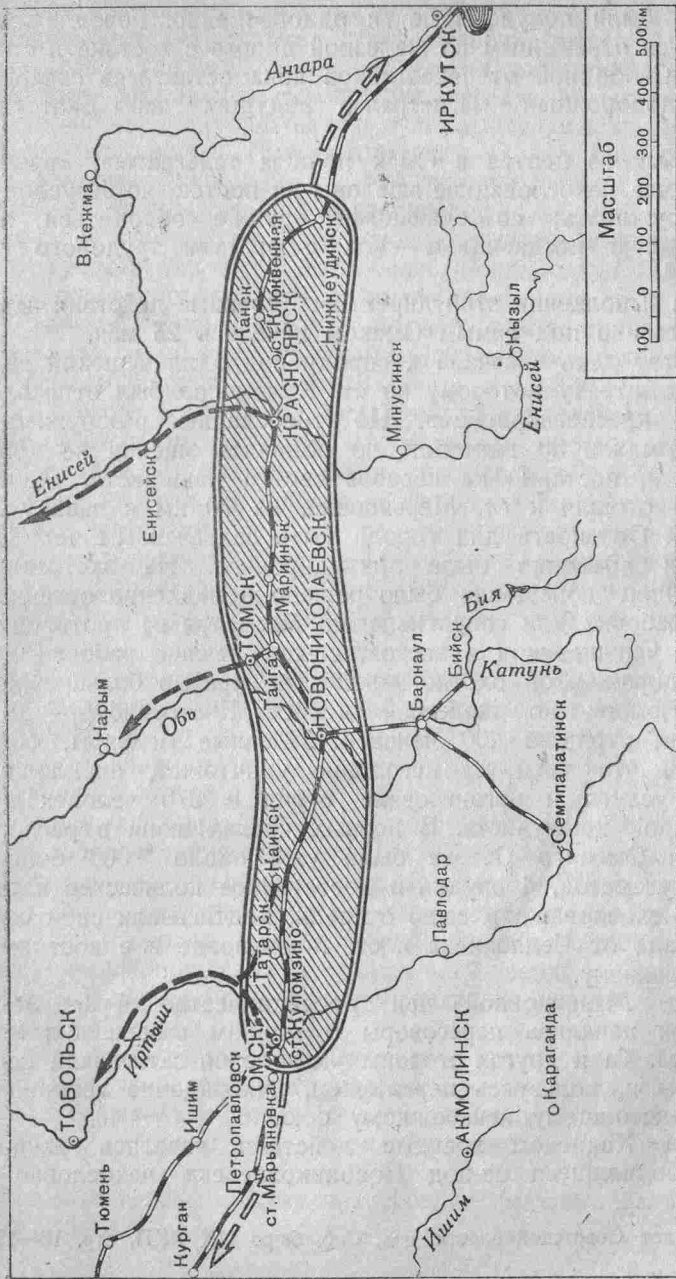

Схема 1. Район действий группы Гайды

Омске были получены почти одновременно. Город Омск оказался отрезанным по железной дороге с востока и с запада. Свободной от захватчиков пока оставалась северная железнодорожная магистраль, ведущая на Екатеринбург.

23 мая из центра в Омск пришла телеграмма: «пропустить все чехословацкие эшелоны на восток, но безусловно обезоруживать; со сдающими оружие обходиться по-братски, с несдающими — как с врагами трудового народа»¹.

При выполнении этой директивы военные действия непосредственно под самым Омском начались 25 мая.

В этот день с запада к городу подходил чешский эшелон, навстречу которому на ст. Куломзино был отправлен отряд красногвардейцев. По требованию разоружиться чехи выдали 30 винтовок, но обыскать эшелон не допустили и, поставив на паровоз своего машиниста, задним ходом отошли к ст. Марьяновке, на 70 км к западу от Омска. Опасность для города быть захваченным чехословаками временно была ликвидирована. На экстренном партийном совещании было решено немедленно организовать рабочих для сопротивления. Несмотря на противодействие меньшевиков и эсеров, свыше тысячи рабочих железнодорожников охотно явились на призыв большевиков. Из Тюмени по железной дороге Екатеринбург—Омск прибыл отряд в 400 человек. Пленные мадьяры, боявшиеся, что чехи их поголовно уничтожат, предложили свои услуги и организовали отряд в 270 человек под командой коммуниста. В первых числах июня в распоряжении Омского Совета было уже около 3 000 бойцов, 168 пулеметов, 4 орудия и достаточное количество патронов. Чехословаки, в свою очередь, подтягивали свои силы с запада от Челябинска к ст. Марьяновке и с востока — к г. Каинску.

Под Марьяновкой при посредничестве французской миссии начались переговоры о мирном разрешении конфликта. Та и другая стороны умышленно затягивали переговоры и, пользуясь перемирием, лихорадочно готовились к предстоящему неизбежному бою.

Под Каинском военные действия начались раньше. Освободившиеся из-под Новониколаевска чехословацкие

¹ 5 лет Советской власти, изд. Сиб. бюро ЦК РКП, стр. 16—19.

войска возвращались в эшелонах обратно к Омску. Около Каинска они встретились с красногвардейским отрядом; завязался упорный бой. Красногвардейцам удалось оттеснить противника от эшелона, загнать большую часть его в болото и уничтожить пулеметным огнем. Остатки чехов отступили к Новониколаевску. Одержанная победа создала некоторую надежду, что чехи не рискнут пока напасть на наши части под Марьяновкой.

Все же сложившаяся обстановка внушала много опасений. Тревога усилилась еще более, когда стало известно, что Петропавловский исполком чехословаками расстрелян, а в занятых чехами районах началась дикая, кровавая расправа над ни в чем неповинным населением. Так продолжалось до 6 июня.

В 12 часов 6 июня под Марьяновкой чехословаки колоннами повели наступление на позиции, занятые красногвардейцами. В течение всего дня красные бойцы мужественно отражали яростные атаки чехов с огромными для них потерями. Но в 21 час обнаружилось, что в глубоким тылу позиций красных появились обходные колонны противника. Резервов, свободных для парирования удара, не было, и красногвардейцы, оставив позиции, отошли к Омску.

В распоряжении красногвардейского штаба был отряд в 1 300 человек, действовавший в восточно-каинском направлении, но он после длительных, упорных боев потерял свою устойчивость, так что рассчитывать на него как на реальную силу не приходилось.

В силу создавшейся обстановки было решено население города эвакуировать водным путем на Тобольск, так как последний железнодорожный путь на Екатеринбург был отрезан белогвардейскими казачьими разъездами.

Первый пароход с женщинами, детьми и ценностями (на 75 миллионов рублей) отплыл в 12 часов, а последний, четвертый пароход с отрядом, охранявшим склады, покинул город в 16 часов.

В то время, когда около Омска шла вооруженная борьба, остальные чехословацкие эшелоны при активном содействии контрреволюционных белогвардейских элементов захватывали города на всем протяжении Сибирского пути.

В самом начале мятежа чехословаки пытались захватить и Иркутск.

27 мая головным эшелонам, стоявшим на ст. Иннокентьевской, Гайда отдал распоряжение: «Приказываю по возможности сейчас же наступать на Иркутск. Советскую власть арестовать. Отрезать Красную Армию, оперирующую против Семенова»¹. Но замысел Гайды не удался. Еще накануне, 26 мая, на ст. Иркутск были разоружены два эшелона чехов, а 28 мая, после боя с красногвардейским отрядом у ст. Батарейной, сложил оружие и третий.

Дольше всех вела борьбу Красноярская (Енисейская) группа красногвардейских отрядов. Она, как и Омская группа, вела бои на два фронта — к востоку, у ст. Клюквенной, и к западу, у Мариинска. До половины июня красногвардейцы успешно боролись с действовавшей здесь группой чехо-белых полковника Ушакова, но 16 июня в неравном бою под Мариинском потерпели поражение. Под угрозой захвата города с двух сторон красноярцы 18 июня вынуждены были покинуть город. Они эвакуировались на север, вниз по Енисею, и с большими трудностями добрались до Туруханска, где их настигли белогвардейцы. Часть красногвардейцев и советских работников была захвачена белыми, остальные ушли в тайгу, но впоследствии и они попали в руки белых. В июле и августе красноярцы-пленники партиями были доставлены в Красноярск. В пути они подверглись страшным мучениям. Зверски были изрублены белогвардейцами советско-партийные работники Ада Лебедева, Марковский и Печерский².

10 июня в районе Кургана Челябинская и Омская группы чехословаков объединились для совместных действий на путях к Екатеринбург. Через восемь дней, 18 июня, в Красноярске произошло соединение Гайды с самыми восточными эшелонами Ушакова, и таким образом весь путь от Челябинска до Иркутска оказался в руках мятежников.

Дальнейшие действия группы войск Гайды уже не носили самостоятельного характера. Наибольшая часть 2-й дивизии, которой он командовал, была передана в группу Войцеховского. Другая, меньшая часть небольшими группами охраняла железную дорогу и своими штыками поддерживала белогвардейскую власть в городах Сибири и Урала.

¹ ЦАОР, ф. 151, д. 37—11, л. 31.

² «Триста лет гор. Красноярска. 1628—1928 гг.», 1928, стр. 39—40.

Действия Челябинской группы чехословаков под командованием Войцеховского

(Схема 2)

Город Челябинск по своему географическому, экономическому и политическому значению представлял собой важнейший стратегический пункт всего Южного Урала. Это — железнодорожный узел, связывающий пути как с запада на восток, так и с севера на юг. Сюда сходились пути из хлебных районов, снабжавших своим зерном голодавший центр Советской России. Вокруг Челябинска группировались заводы Южного Урала, изготовлявшие военную продукцию, и, наконец, здесь же было сосредоточено руководство по борьбе с контрреволюцией.

Чехословаки, проводя в жизнь план Антанты по захвату территории Сибири, учли значение Челябинска и поэтому выбрали его центральным местом для мятежа. Отсюда по Великому Сибирскому пути они могли поддерживать связь с группами Гайды и Чечека и оказывать друг другу взаимную помощь. Не менее важным в военном отношении было и то, что, захватив Челябинск, они могли сравнительно легко захватить и всю Уральскую область, действуя малыми силами по внутренним операционным линиям.

При захвате Челябинска вооруженных крупных столкновений не было. В ночь на 27 мая чехословаки внезапно напали на малочисленный Челябинский гарнизон и разоружили его, заняли телеграф, телефонную станцию, радиостанцию и склады с оружием, в которых находилось 2 000 новых японских винтовок, около 5 000 старых винтовок, 5 пулеметов и 20 орудий¹.

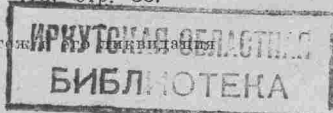
В момент захвата города из 120 офицеров на сторону чехословаков перешло 112, и только 8 остались верными советской власти.

Из белогвардейских офицеров, буржуазии и других контрреволюционных элементов в городе была создана временная «народная власть».

Через несколько дней для несения караульной службы и исполнения обязанностей палачей в Челябинск прибыло около 300 белоказаков. Появился «организационный комитет народной власти», имевший в своем распоряжении целую армию шпионов. Эта свора чинила зверские расправы над населением.

¹ Архив ИГВ, д. 173, стр. 38.

² Чехословацкий мятеж в Южном Урале

Так «наводили порядок» чехословаки, заявлявшие перед этим, что во внутренние дела Советской республики они вмешиваться не будут.

После захвата Челябинска чехословаки двинули свои силы на запад к Златоусту и на север на ст. Аргаяш в направлении на Екатеринбург. К востоку на Курган—Омск они направили в эшелонах лишь небольшие силы для охраны железнодорожного пути Челябинск — Омск и для связи с группой Гайды. Продвижение чехословаков ограничивалось пока полосой железных дорог с высылкой вправо и влево на расстояние 10—12 км разведки и охранения.

Одновременно с продвижением во всех трех направлениях к чехословакам начали стекаться белогвардейские офицеры, кулаки и контрреволюционно настроенное казачество. Эти контрреволюционные элементы с самых первых дней мятежа служили чехам пешей и конной разведкой на фронте, контрразведкой среди населения и юхраной их ненадежного, растянутого тыла.

Уральский областной комитет коммунистической партии немедленно после захвата Челябинска поднял для подавления мятежа рабочие массы Урала. На фронт по железнодорожной линии Екатеринбург — Челябинск к ст. Аргаяш и Екатеринбург — Златоуст (Западно-Сибирской железной дороги) к ст. Бердяуш были отправлены с заводов Урала не только организованные красногвардейские отряды, но и небольшие отряды добровольцев рабочих и крестьян, насчитывавших в своих рядах от одного до двух-трех десятков человек. Весьма характерно, что каждый большой и маленький отряды при выполнении боевых задач требовали непосредственного руководства из Екатеринбурга, не желая ни вливаться, ни присоединяться к другим отрядам.

Руководителям большевикам пришлось затратить много энергии, чтобы объединить боевые действия этих отрядов для выполнения задач общими силами на каждом направлении.

Отряды горели желанием идти в бой, но они были слабо обучены, плохо вооружены, а в некоторых отрядах для десятков добровольцев нехватало даже старых берданок, и они вынуждены были тут же на поле боя ждать, когда выбывшие из строя красногвардейцы передадут им свои винтовки.

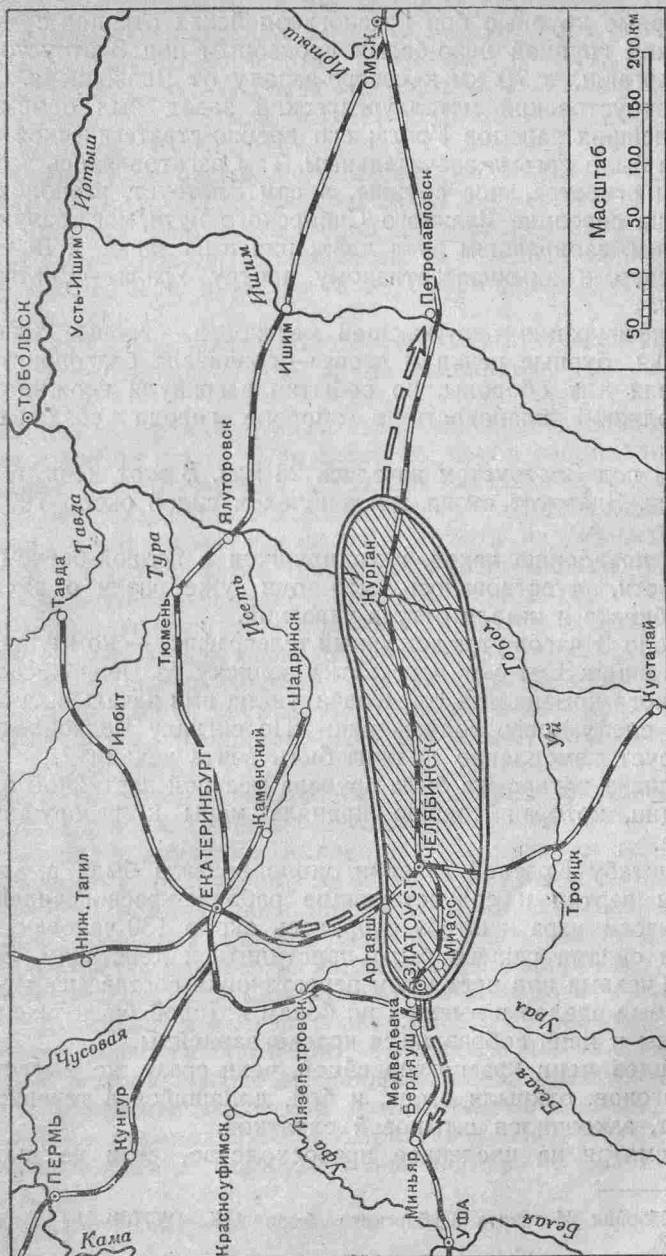

Схема 2. Район действий группы Войцеховского

Первые крупные бои красногвардейских отрядов с Челябинской группой чехо-белых произошли под Златоустом и ст. Аргаяш, в 70 км к северо-западу от Челябинска.

Златоустовский металлургический завод был одним из крупнейших заводов Урала; его военно-стратегическое значение было весьма значительным. Там изготовлялось холодное и огнестрельное оружие, а сам Златоуст, расположенный на середине Великого Сибирского пути, мог послужить ключом, запиравшим пути движения и на запад, к Волге, и на север, к административному центру Урала — Екатеринбург.

Конфигурация окружающей местности — горные хребты, ущелья, бурные речки и озера — создавала благоприятные условия для обороны, но события нагрянули неожиданно, и должной плановости в обороне города создано не было.

Бои под Златоустом начались 28 мая. В этот день на путях ст. Златоуст стоял эшелон чехов силой около 700 человек.

По поведению чехов, находившихся в полной боевой готовности, чувствовалось, что они уже знали о захвате Челябинска и ждали оттуда указаний.

Около 3 часов утра дежурный телеграфист — коммунист — на станции Златоуст перехватил записку из Челябинска от чешского коменданта, адресованную на имя начальника эшелона, следующего содержания: «По сигналу Челябинск ст. Златоуст немедленно должна быть взята чехами»¹.

Записка тотчас же была вручена местной партийной организации, которая спешно приняла меры к разоружению чехов.

К штабу Красной гвардии около вокзала были вызваны члены партии и сочувствующие рабочие-красногвардейцы. К 7 часам утра к штабу собралось около 130 человек, и с этими силами решено было приступить к действиям. Эшелон с чехами под предлогом перестановки состава на другой путь был введен в выемку, бокам которой были уже насыпаны в цепь собравшиеся красногвардейцы.

Увидев цепи красногвардейцев, чехи сразу же высыпали из вагонов, открыли огонь, и бой, длившийся в течение 40 минут, закончился штыковой схваткой.

Несмотря на численное превосходство, чехи не выдер-

¹ Сборник Истпарта Сибирского бюро ЦК РКП(б) № 1, 1923, стр. 53.

жали и, отстреливаясь, сели в вагоны и направились в эшелоне в западном направлении, к ст. Тундуш. Чехи потеряли в этом бою около 80 человек ранеными и убитыми. Красногвардейский отряд — 35 человек убитыми и 50 ранеными¹.

В тот же день, 28 мая, чехи крупными силами двинулись из Челябинска на Златоуст.

К моменту чехословацкого мятежа советские вооруженные силы Златоуста были ничтожны, и оказать сопротивление таким силам чехов город не мог. Гарнизон города состоял из роты интернационалистов (мадьяр и немцев), коммунистической дружины и недоформированного Советского полка.

Подойдя в эшелонах к Златоусту вилотную, чехи повели наступление одновременно двумя колоннами: и на вокзал и на город.

Защищать оба пункта из-за своей малочисленности советские отряды не могли. В то время, когда они защищали вокзал, чехи захватили город; когда они бросились освобождать город, чехи захватили вокзал. В конечном счете красногвардейские отряды вынуждены были отойти на окружающие Златоуст высоты. Здесь они решили использовать рельеф местности (железная дорога проходила среди гор и лесных массивов) и разоружить чехов при их попытке продвинуться на запад. Но засада была обнаружена разведкой чехов, и план налета на противника, построенный на внезапности, не удался. После двухчасового упорного боя красногвардейские отряды отошли на 15 км к западу от Златоуста, к ст. Медведевке.

Это был период эшелонной войны, ведущейся вдоль железных дорог следующими методами и приемами.

Впереди, в двух-трех километрах, на дрезине пускались разведчики с пулеметом, за ними — эшелон с войсками, причем впереди паровоза прицеплялись платформы с балластом и рельсами для восстановления испорченного пути. В большинстве случаев на платформу, ближайшую к паровозу, ставилось 3-дюймовое орудие. Пулеметы ставились в дверях вагона, а иногда, в зависимости от решения предстоящих задач, на платформы в середине и в хвосте эшелона. В каждом вагоне выставлялись наблюдатели.

При появлении опасности разведчики на дрезинах возвращались обратно, бойцы быстро выходили из вагонов, принимали боевой порядок и при поддержке пулеметов и

¹ Сборник Истпарта Сибирского бюро ЦК РКП(б) № 1, 1923, стр. 54.

орудия с платформы переходили в наступление. Подвижной состав отводился назад, за прикрывающий поворот или выемку.

Эти методы первоначальной стадии борьбы одинаково применялись как нами, так и чехословаками в боях под Златоустом и Медведевкой.

Немного позднее, когда появились в районе боев бронепоезда и бронированные площадки, которые двигались впереди эшелонов, чтобы не стеснять поездам обстрел, дрезины с разведчиками вперед больше не высылались.

В районе Медведевки красногвардейские отряды привели себя в порядок, а самое главное, получили в подкрепление отряды рабочих с Кусинского, Лысьвенского и других заводов. Командующим всеми отрядами направления Златоуст — Челябинск обкомом был назначен комиссар штаба Северо-Урало-Сибирского фронта тов. Малышев.

29 мая эти красногвардейские отряды рабочих перешли в наступление. Благодаря умелому использованию местности, позволившему обойти противника с флангов и даже зайти в тыл, отряды вынудили чехословаков 29 мая оставить позиции под Медведевкой, а 30 мая и Златоуст. Настроение бойцов в рабочих отрядах было бодрое и боевое. Решено было продолжать наступление дальше на Челябинск. Руководство операциями фактически перешло в руки штаба инспекции тов. Подвойского, который прибыл под Златоуст 29 мая.

Наши отряды в этот момент насчитывали в своих рядах свыше 2 000 человек, но представляли собой малообученную, плохо вооруженную и недостаточно организованную массу, в которую входили: Златоустовский и Уфимский отряды, около 1 000 штыков, Пермский отряд — 2, 3 и 6-я сводные роты общей численностью 600 штыков — и 12 небольших отрядов, насчитывавших около 600 штыков. В этой группе отрядов имелось два орудия.

Чехословаки, отступив от Златоуста, заняли позицию на возвышенностях по обе стороны железной дороги; в районе станции и завода Миасс были сосредоточены 2-й и 3-й чехословацкие полки численностью 5 300 штыков. Сюда же были стянуты и только что сформированные в Челябинском районе казахи и офицерские белогвардейские отряды.

Таким образом, противник и численно, и по вооружению, и по своей подготовке превосходил красногвардейские отряды почти в несколько раз. В такой невыгодной и не обе-

щающей успеха обстановке красногвардейским отрядам Урала пришлось впервые на Восточном фронте вести наступательный бой.

Наступление на Миасс началось 31 мая. План атаки позиций противника был следующий: правая, наиболее сильная колонна красногвардейцев наступала южнее полотна железной дороги на завод; левая — вдоль полотна на ст. Миасс. Артиллерия — два орудия были установлены на платформах (упряжек не имелось) — следовала на линии с наступающей пехотой.

Сразу же в начале наступления было установлено, что бойцы не умели применяться к местности, поддерживать связь и вести меткий ружейный огонь.

В начале боя наши отряды имели некоторый успех; колонна, наступавшая вдоль железной дороги, подошла с боем вплотную к ст. Миасс, но форсировать реку у железнодорожного моста не смогла. Правая колонна атаковала чехословаков у завода и у порохового погреба.

Здесь красногвардейские отряды, наступая в болотистой местности, попали под жестокий огонь противника, пришли в замешательство и с большими потерями отошли. Выдвинувшиеся вперед правифланговые части были по недоразумению обстреляны своими же красногвардейцами, принявшими их за чехов. Бой закончился отходом обеих колонн в исходное положение к ст. Уржумке (западнее Златоуста).

2 июня по приказанию тов. Подвойского красногвардейские отряды вновь перешли в наступление, оттеснили чехословаков за р. Миасс и заняли более выгодные позиции. На этом закончились наступательные операции обеих сторон.

К 6 июня на фронт под Златоуст прибыла из Петрограда первая регулярная часть Красной Армии — Эстонский полк. Он занял позиции на правом фланге под Миассом и вместе с отрядами рабочих Урала в течение месяца успешно оборонял подступы к Златоусту.

* * *

На екатеринбургском направлении, к северу от Челябинска, в первый же день мятежа чехословаки направили свои части в эшелонах к ст. Аргаяш. Дальнейшее их продвижение было остановлено нижне- и верхне-уфалейскими рабочими отрядами, подоспевшими к этой станции по заданию Екатеринбургского обкома партии.

Рабочие, оставив заводы, кто в чем был и наполовину безоружные, прибыли под ст. Аргаяш. В первый день боя (28 мая) их насчитывалось 420 человек, но в последующие дни количество увеличилось за счет рабочих других заводов.

Чехословаки вынуждены были высадиться из эшелонов для парирования ударов вне полотна железной дороги.

Бои в этом районе в первую половину июня велись с переменным успехом, и все попытки противника сломить упорство рабочих оказались тщетными. Красногвардейские отряды крепили в боях с каждым днем.

В то время как преданные советской власти рабочие Урала вели упорную борьбу на фронте, эсеры и меньшевики в ближайшем тылу подняли ряд белогвардейско-кулацких мятежей. Большинство этих мятежей было подавлено сравнительно легко, но подавление месягутовского, саткинского и кусинского мятежей стоило нам больших жертв. Для подавления их пришлось оттянуть сначала часть сил с фронта, а затем и оставить Златоуст. При подавлении мятежей во время возвращения на фронт к Златоусту на ст. Бердяуш 26 июня был схвачен и расстрелян чехо-белыми вместе с другими 11 товарищами командующий западным Златоустовским фронтом тов. Малышев¹.

Из-под Златоуста наши красногвардейские отряды отошли вдоль Западно-Сибирской железной дороги в направлении к Нязепетровскому заводу.

Чехословаки получили теперь возможность продвигаться на запад, к Уфе.

Действия Пензенской группы чехословаков под командованием Чечека

(Схема 3)

Решительные мероприятия советского правительства по разоружению чехословацких эшелонов застали группу Чечека в районе Тамбов — Пенза. Положение этой группы в тот момент было крайне невыгодно и опасно. Оторванная от ближайшей группы Войцеховского свыше чем на тысячу километров и находившаяся в центре развитой сети железных дорог, эта группа могла быть уничтожена в

¹ Истпарт, Памятник борцам пролетарской революции, стр. 366.

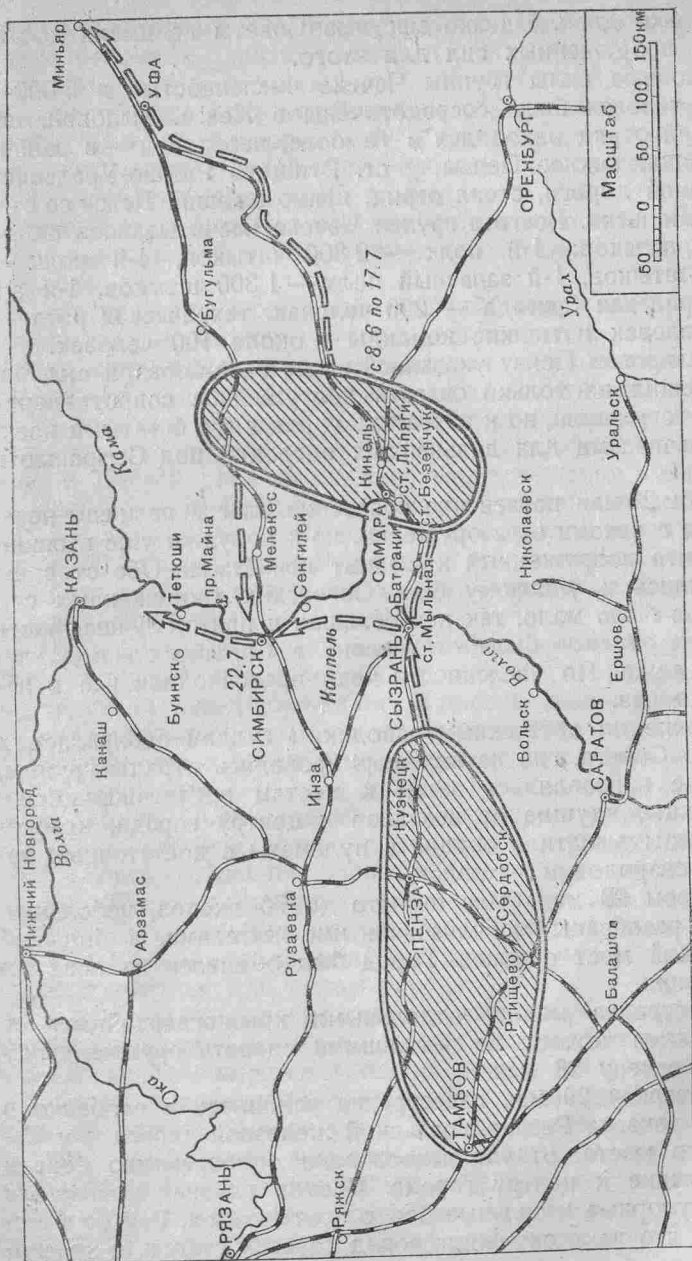

Схема 3. Район действий группы Чечка

несколько дней. Однако местные Советы не имели достаточно вооруженных сил для этого.

Основные силы группы Чечека численностью в 5 000—6 000 человек были сосредоточены в Пензе. Тыловой, последний отряд находился в Тамбове, передовой — в районе Кузнецка; южнее Пензы, у ст. Ртищево Рязано-Уральской железной дороги, стоял отряд, прикрывавший Пензу со стороны Вольска. Всего в группе Чечека насчитывалось около 8 000 штыков: 1-й полк — 2 800 штыков, 4-й полк — 3 500 штыков, 1-й запасный полк — 1 300 штыков, 1-я артиллерийская бригада — 200 человек, техническая рота — 150 человек и мелкие команды — около 100 человек.

Изолировав Пензу указанной выше расстановкой сил, Чечек решил не только оказать вооруженное сопротивление при разоружении, но и захватить город с его богатыми военными запасами для дальнейших операций под Сызранью и Самарой.

Утром 28 мая пензенские советские власти вели еще переговоры с чехами о разоружении, но к полудню уже выяснилось, что вооруженный конфликт неизбежен. Обе стороны готовились к уличному бою. Советских вооруженных сил в Пензе было мало, так как большая и притом лучшая часть рабочих отрядов была отправлена в Саратов для подавления мятежа. По численности чехи превосходили нас в несколько раз.

Рабочие по тревожным заводским гудкам собирались к зданию Совета, где из них формировались отряды, группы, которые направлялись затем к местам предстоящих боев. На улицы, идущие от вокзалов к центру города, красногвардейцы выкатили орудия и пулеметы с достаточным запасом снарядов и патронов.

Вечером 28 мая было вырыто до 70 окопов, небольшие мосты разобраны мобилизованными жителями, а большой Казанский мост сожжен. Город был объявлен на осадном положении.

Перестрелка между отдельными красногвардейцами и одиночками чехами, не желавшими сдавать оружие, началась к вечеру 28 мая.

К рассвету 29 мая перестрелка усилилась и особенно в районе вокзала Рязано-Уральской железной дороги и у Татарского моста, откуда чехословаки одновременно повели наступление к центру города. В этих районах произошли самые упорные и сильные бои с противником. Вскоре выяснилось, что чехи окружили город со всех сторон, и красно-

гвардейские отряды, теснимые превосходными силами, отходили с боем к зданию Совета, борясь за каждый участок улицы.

К вечеру были захвачены чехами оба вокзала, артиллерийские казармы, здание Совета и позиции главного опорного пункта на Поповой горе. Рабочие, красногвардейцы и в особенности отряд ВЧК сражались в бою с большим мужеством и стойкостью. Однако численное превосходство чехословаков сломило их упорство, и к вечеру Пенза была оставлена.

30 мая по всему городу начались грабежи; «победители» грабили склады, магазины и врываются в частные квартиры, набивая свои вещевые мешки ценным имуществом. Так продолжалось до полудня 31 мая, когда из Ртищева и Сердобска подошли разбитые тыловые отряды чехов.

Выяснилось, что советская власть в Сердобске одновременно с Пензой предъявила требование чешским отрядам, стоявшим на пути Ртищево — Пенза, о разоружении. В самом Сердобске в распоряжении Совета имелся отряд всего лишь в 50 штыков, но к Ртищеву в это время на помощь в поездах прибыли красногвардейские отряды из Саратова и других городов.

В завязавшемся бою чехи были разбиты и спешно, в эшелонах двинулись к Сердобску. Навстречу им на полном ходу пустили поезд-порожняк; крушение поездов закупорило путь настолько, что чехи вынуждены были высадиться и, преследуемые нашими отрядами, двинулись дальше походным порядком.

С подходом подкреплений к Пензе и одновременно к Сызрани обстановка резко изменилась в пользу наших частей. Боясь окружения, Пензенская группа чехословаков очистила Пензу и двинулась через Сызрань на Самару. Станция Сызрань была захвачена чешским авангардом 30 мая, а 31 мая, при подходе главных сил чехов, начались военные действия и в самом городе.

С утра 31-го чехи предъявили Сызранскому Совету требование пропустить войска на Самару. Все попытки уладить спорные вопросы мирным путем ни к чему не привели.

К вечеру чехословаки с боем начали продвигаться по железной дороге к мосту у ст. Батраки и далее к Самаре. По пути следования чехословаков наших вооруженных сил почти не было. Распоряжением центра они только что начали туда стягиваться, двигались медленно и поэтому преградить путь чехам к Самаре не смогли. К 3 июня

все чехословацкие эшелоны переправились на левый берег Волги.

Начавшиеся здесь бои с арьергардом противника были для красногвардейских частей неудачны. Главной причиной этому было численное превосходство противника, и, кроме того, в самые тяжелые дни боев под Пензой и Сызранью предатель Троцкий вызвал 30 мая командующего фронтом Мясникова в Москву и умышленно продержал его там пять дней с целью лишить наши войска руководства операциями. Мясников вернулся на фронт 5 июня, когда бои шли уже на подступах к самой Самаре¹.

Боевая обстановка на 4 июня была следующей.

В районе станций Мыльная — Безенчук сосредоточилась наша Сызранская группа в составе 26 разрозненных частей численностью 5 300 штыков, 35 орудий и 115 пулеметов.

По существу все эти отряды представляли собой недостаточно организованный, плохо обеспеченный всем необходимым полк нормального состава.

Артиллерия этой группы была без зарядных ящиков, без лошадей и даже без снарядов.

С другой стороны — с востока, в районе ст. Липяги, в 15 км к юго-западу от Самары, чехам преграждали дорогу сборные самарские отряды рабочих строителей, металлистов, матросов, латышей и мадьяр численностью около 2 000 штыков при двух артиллерийских батареях. Всего в районе Самары насчитывалось около 5 000 штыков.

Таким образом, между станциями Безенчук и Липяги противник был зажат нашими отрядами с двух сторон. Количественно силы противников были почти равны, но чехословаки были хорошо организованы, дисциплинированы и имели большой боевой опыт.

О группировке сил, численности и расположении советских отрядов на позиции чехи узнавали заблаговременно. В этом им помогали самарские эсеры, которые через своих агентов сумели переслать через фронт даже разработанный план, как взять Самару.

4 июня чехословаки повели наступление против Самарской группы наших частей, в обход обоих флангов занимаемых ею позиций. С фронта двигались лишь редкие цепи чехословаков с пулеметами и бронепоезд.

¹ ЦАКА, д. 27—301/с, л. 39—41.

Позиция, выбранная самарцами для обороны, имела крупные недостатки. Справа был скрытый подступ — лес, слева, у с. Воскресенского, — никем не охраняемые возвышенности и, наконец, в тылу — глубокая без переправ р. Татьяна.

Когда обходящие части противника открыли с трех сторон сильный перекрестный огонь по обороняющимся, красные бойцы сначала поодиночке, а затем подразделениями начали отходить. Во время отхода отряды понесли большие потери как от огня, так и во время переправы через р. Татьянку, в которой много бойцов утонуло. Пробиваясь сквозь кольцо чехов, геройской смертью погиб командовавший самарскими отрядами Михаил Кадомцев.

После боя под Липягами чехословаки перебросили освободившиеся части в свой тыл, к ст. Безенчук, для удара по Сызранской красногвардейской группе.

В начале боя наши отряды стойко отражали атаки чехов, но, не имея помощи от соседних частей, местами вынуждены были податься назад и тем самым оголить фланги и тыл соседей. Недостаточная организованность, отсутствие резервов и разногласия среди командиров отрядов подрывали боеспособность бойцов. Понеся потери, Сызранская группа отошла к ст. Мыльной, где закрепилась, и активных наступательных операций по оказанию помощи Самаре больше не предпринимала.

После понесенных неудач для Самары наступили тревожные дни. Штаб командующего Самаро-Оренбургским фронтом передвинулся в Кинель, а в Самаре остались руководители большевистской партии во главе с В. В. Куйбышевым.

В ревкомке началась лихорадочная работа по организации свежих рабочих отрядов. На помощь из Симбирска прибыл отряд в 150 человек и из Уфы — 300 человек¹. Перед городом и в особенности у моста через р. Самарку возводились новые укрепления.

В. В. Куйбышев успевал везде. Его неутомимая энергия и организаторские способности создавали бодрое настроение у большевиков. Большевики во главе с Куйбышевым решили держаться в городе до последней возможности, до последнего патрона.

В особенности им пришлось вынести упорную борьбу с эсерами, меньшевиками и всеми остальными контрреволюционными элементами, которые в ожидании чехов готовились открыто к вооруженному выступлению.

¹ Журнал «Пролетарская революция» № 12, 1924 г., стр. 177.

Чехословаки 4, 5 и 6 июня вели усиленную разведку и стягивали войска для атаки Самары. Бронепоезд противника огнем пулеметов нащупывал наши огневые точки, а артиллерия вела пристрелку по вокзалу и площадям города, стараясь вызвать ответный огонь наших орудий.

5 июня, в 5 часов вечера, обнаглевшие контрреволюционеры юткрыто с оружием в руках выступили внутри города против советской власти. Отряд анархистов напал на тюрьму, освободил оттуда всех уголовных преступников, чтобы с их помощью произвести переворот. Предательский замысел взорвать фронт с тыла, однако, не удался. Рабочие отряды, руководимые ревкомом и лично В. В. Куйбышевым, быстро подавили попытку мятежа. Этот факт показал, что ближайший тыл советских войск, державших фронт под Самарой, кишел разного рода предателями: эсерами, меньшевиками, белогвардейцами, стекавшимися к чехословакам.

С утра 7 июня чехословаки начали интенсивный артиллерийский обстрел Самары. Прежде чем повести наступление на город, чехи решили сначала ликвидировать красногвардейские отряды, оборонявшие Коровий остров. Рабочие отряды оказали там упорное сопротивление чехословакам, и со стороны чехов потребовалась большая затрата сил и времени, чтобы сломить упорство обороняющихся. Только к полудню чехи получили возможность продвинуться ближе к городу.

Вторым важным пунктом для атаки был железнодорожный мост через р. Самарку. Его защищал только что прибывший уфимский отряд татаро-башкир. Отряд был недостаточно сильный и, не выдержав огня противника, отошел. Рабочие Самары, руководимые коммунистами, продолжали защищать город. Утром чехи ворвались в город, и в 8 часов завязался уличный бой. Бойцы рабочих отрядов разбились на мелкие группы и под сильным огнем белогвардейцев уходили за город. Часть из них, разошедшаяся по домам, сделалась потом жертвой дикой, кровавой расправы белогвардейцев.

Наибольшее сопротивление было оказано на Заводской улице, у клуба большевиков, где засели все руководители партийной организации города и несколько десятков рабочих. Надежды на успех у этих героических защитников города не было никакой, но, несмотря на это, бой продолжался еще несколько часов. Только около 14 часов город

оказался целиком в руках противника. Часть партийных работников вместе с В. В. Куйбышевым по крышам, а затем глухими переулками пробралась к пристани и отплыла на пароходе к Симбирску. Другая часть во главе с тов. Масленниковым была захвачена чехами.

Остатки красногвардейских отрядов отошли к Кинелю, где долгое время после падения Самары оказывали упорное сопротивление группе чехов Чечека. Только 8 июля, сломив упорство рабочих красногвардейских отрядов, группам Чечека и Войцеховского удалось соединиться на ст. Миньяр для совместных действий. Путь от Самары до Иркутска был захвачен чехословаками целиком.

* * *

Территория, захваченная чехословаками и контрреволюционными элементами, по своим природным богатствам была богатейшей частью нашей страны. Громадные хлебодородные пространства Заволжья и равнины по обеим сторонам Великого Сибирского пути служили основными источниками хлеба, которым питалось население России. Отрезав эту житницу с запасами хлеба от центра, интервенты обрекали трудящихся Советской республики на большие лишения.

Вторым, не менее важным источником богатств занятой территории Урала и Сибири были неисчерпаемые залежи угля, железной руды, нефти, драгоценных камней и металлов. Оттуда молодая Советская республика могла получать все необходимое для промышленности и обороны. В годы империалистической войны многие заводы Урала были оборудованы для производства всех видов оружия, патронов и снарядов. На одном только Златоустовском заводе работало около 30 тысяч человек.

Территория Заволжья и в особенности Южного Урала имела сравнительно хорошо развитую сеть железных дорог. С запада на восток ее пересекали: Северная (Пермь — Екатеринбург), Волго-Бугульминская, Самаро-Златоустовская и Рязано-Уральская железные дороги. С севера на юг шли также четыре железнодорожные линии, которые соединяли промышленные и хлебодородные районы с главными магистралями, ведущими в центральные губернии.

Кроме того, железные дороги были удобны для боевых действий по внутренним операционным линиям.

Многочисленные и многоводные реки: Кама, Вятка, Белая, Уфа и в особенности важнейшая водная артерия Европейской России — Волга, были очень удобными путями и связывали этот район с центром республики. Для нас наиболее всего чувствительна была потеря Средней Волги.

По ней в течение семи навигационных месяцев непрерывным потоком тянулись караваны судов с нефтью из Баку. Без бакинской нефти восстановление советской промышленности было немыслимо. Это прекрасно учитывали наша коммунистическая партия и правительство.

Колоссальную стратегическую роль для чехословаков сыграла Волга во время боевых операций по захвату городов Поволжья: Вольска, Самары, Сызрани, Симбирска и Казани.

Протекая с севера на юг, Волга позволяла противнику вести в широком масштабе десантные операции. По ней по растянутому фронту от Казани до Вольска чехословаки на пароходах перебрасывали свои резервы и быстро сосредоточивали ударные группы на любом участке фронта.

Вырвать эти преимущества из рук противника первое время мы не могли, так как наша военная флотилия в первый период борьбы была слабой. С прибытием 27 августа миноносцев из Балтики положение резко изменилось в нашу пользу.

Население Заволжья и Сибири было большей частью крестьянское, но со значительно большей кулацкой прослойкой, чем в центральных губерниях России. Объяснялось это тем обстоятельством, что крестьяне в результате декрета о земле получили большие наделы. Мелкотоварное производство крестьян-середняков крепло, а затем из этих хозяйств возникали и росли кулацкие элементы. Особенно велика была кулацкая прослойка среди казачества. В большинстве южно-уральские, оренбургские и симбирские казаки владели землями, значительно превышающими их потребность. Они сдавали землю в аренду, а если обрабатывали, то пользовались для этого кабальным трудом безземельных батраков, бедняков и иногородних.

Некоторая часть рабочих заводов Урала была крепко связана с деревней, где жили отцы, братья, сестры, с которыми у них были общие хозяйственные интересы. Только этим и можно было объяснить, что некоторая часть рабочих пер-

вое время колебалась и вместе с середняками поддалась эсеровской агитации.

«...Чехословакам, белогвардейцам, кулакам, эсерам, меньшевикам удалось свергнуть Советскую власть в Поволжье летом 1918 года, потому что их поддержала значительная часть среднего крестьянства»¹.

Однако с осени того же года в настроении среднего крестьянства произошел резкий перелом. Поняв, что они вновь попали в кабалу к помещикам и капиталистам, середняки повернули в сторону советской власти. Этот поворот значительно облегчил нам выполнить боевые задачи по очищению от белогвардейцев берегов Волги.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЗАХВАТ ЧЕХО-БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ РАЙОНОВ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ

В первый же день после захвата Самары чехами в городе из контрреволюционного подполья выползли все белогвардейские силы, начиная от эсеров и кончая монархистами. Бывшие члены разогнанного учредительного собрания, эсеры и меньшевики, по соглашению с чехами и представителями Антанты образовали белогвардейское «правительство», назвавшее себя «комитетом учредительного собрания», сокращенно «комуч».

Для организации и формирования белогвардейской армии были привлечены военные специалисты. На улицах появились крикливые воззвания, призывавшие население вступать добровольно в ряды белой армии.

Белые спешно приступили к созданию из оставшихся в районе Самары волжских пароходов вооруженной флотилии, без которой дальнейшее продвижение их сухопутной армии в районе Волги было весьма затруднительным.

Затем больше месяца было затрачено чехо-белыми на укрепление растянутого тыла и пополнение своих рядов за счет новых белогвардейских формирований. Только 8 июля, соединившись на ст. Миньяр с Челябинской группой Войцеховского, группа войск Чечека (Поволжская армия) приступила к новым крупным боевым операциям по захвату Средней Волги.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 223.

³ Чехословацкий мятеж и его ликвидация

Начиная наступление, «комуч» рассчитывал на то, что во всех городах Поволжья, в нашем тылу, эсеры и меньшевики поднимут контрреволюционные мятежи и фронт повернет свои штыки в сторону Москвы для свержения советской власти. Одновременно эсеры готовили заговор и в армии, однако он был своевременно раскрыт, и ставленник Троцкого, командующий Восточным фронтом изменник эсер Муравьев был убит в стенах Симбирского губисполкома. Этот предатель 10 июля по телеграфу отдал армиям приказ о приостановке военных действий против чехо-белых с тем, чтобы открыть им дорогу на Москву и Петроград.

Эсеровские расчеты на армию были биты. Армия осталась верна советской власти, а попытки эсеров поднять мятежи в тылу красных войск окончились неудачей.

Первые удары чехословаков приняли на себя главным образом уральские рабочие, которые послужили источником и основным костяком для формирования частей Красной Армии.

Формирование полков Красной Армии в период выступления чехословаков только начиналось. Единственный вполне сформированный 1-й Уральский полк был отправлен под Оренбург против Дутова. В стадии формирования находились полки: 2-й Уральский — в Екатеринбурге, 7, 4 и 5-й Уральские — в различных городах Урала.

В процессе борьбы с чехо-белыми мелкие части были сведены в армии, что положило начало образованию достаточно крепкой регулярной силы, которая в дальнейшем, перейдя в наступление, разгромила чехо-белогвардейские полчища. Были сформированы 1, 2, 3, 4 и 5-я красные армии.

В средних числах июля начались упорные бои по всему фронту 1-й армии. Для захвата плацдармов Сызрани и Симбирска на правом берегу Волги белыми были брошены отборные офицерские части.

16 июля под давлением превосходных сил противника нами была оставлена Сызрань, и 17 июля 1-я дивизия «народной армии» под командованием Капцеля двинулась на север по правому берегу Волги на Симбирск. Одновременно с востока, вдоль Волго-Бугульминской железной дороги, перешли в наступление на Симбирск и чехи.

От Сызрани до Симбирска расстояние в 170 км было преодолено (на подводках) каппелевцами в 4 дня, и к вечеру 21 июля они появились у Симбирска.

Теснимые с востока чехами и обойденные с юга, наши части оказались в очень тяжелом положении. Сенгилейская группа отрядов на правом берегу Волги силой около 3 000 штыков оказалась отрезанной каппелевцами от Симбирска, и в руках командования 1-й армии для защиты города остались только расстроенные части, отходившие из-за Волги от ст. Мелекес. Дальнейший отход был неизбежен, и утром 22 июля, после упорного боя, части 1-й красной армии оставили Симбирск. Утомленные непрерывными боями, части армии отошли в западном и северном направлениях от Симбирска на 50—60 км, где начали закрепляться и приводить себя в порядок. Части 2-й красной армии, действовавшие вдоль железнодорожной магистрали Симбирск — Бугульма, были оттеснены к северу, к берегам Камы.

Овладев Волгой до устья Камы, армия и боевая флотилия чехо-белых приобрели громадные тактические и стратегические преимущества. Действуя по внутренним операционным линиям, противник мог вести теперь наступательные операции в любом направлении. Охватывающее положение наших армий его не страшило, так как временная небоеспособность наших частей исключала возможность перехода их к активным действиям.

Доминирующую роль в дальнейших операциях противника должны были сыграть и сыграли Волга и Кама. Они давали ему возможность вести в широком масштабе десантные операции на флангах и в тылу наших армий, служа в то же время кратчайшими и удобными путями на север — к Казани — и на северо-восток — к Перми. Особенное значение чехо-белые придавали Казани, так как, помимо большого стратегического значения, она была тыловой базой и хранилищем золотого запаса и ценностей нашей республики. Захват Казани был очередной задачей противника, и действия его в ближайшие же дни после падения Симбирска подтвердили это.

Так, в западном (инза-сызранском и инза-симбирском) направлении на железнодорожных магистралях, ведущих с запада к Симбирску и Сызрани, чехо-белыми были взорваны мосты и в нескольких местах разобран путь. Прикрывшись здесь и к югу со стороны Вольска застонами, противник перешел к активной обороне. В то же время на правом берегу Волги, в районе Буинск, Тетюши, Симбирск, отмечалось его большое оживление.

Сюда чехо-белые стянули все резервы и части, освободившиеся с фронта после перегруппировки. Часть этих сил предназначалась для наступления на север по обоим берегам Волги, другая часть составляла маневренный резерв для десантной операции под Казанью. Флотилия чехо-белых для переброски и высадки этой группы лихорадочно подготавливалась в районе Симбирск — пристань Майна.

Положение на фронте для нас было крайне тяжелым. Резервов для парирования предполагаемого удара не было. Молодые, еще не окрепшие в боях части и отряды 1-й и 2-й армий, проявляя упорство и героизм, не могли, однако, сдержать натиска хорошо организованных, имевших боевой опыт чешских и белогвардейских частей. В армиях фронта не была еще изжита огрядная система, и наряду с ротами, батальонами и полками действовали отдельные небольшие отряды, бросаемые в бой тотчас же по прибытии на фронт, без всякой подготовки. Фронты армий были растянуты на несколько сот километров, что вынуждало держать войска группами, и то лишь в важнейших направлениях.

Сосредоточить достаточное количество сил на каком-либо направлении для нанесения противнику решительного удара не представлялось возможным.

Политико-моральное состояние после понесенных неудач было недостаточно высоким. В частях и в особенности в отдельных отрядах были случаи нарушения воинской дисциплины.

Связь частей с штабом фронта была слабая, сведения оттуда запаздывали или совсем не поступали. Для наблюдения за частями и для лучшей информации со стороны штаба фронта об обстановке был организован институт политических уполномоченных. Но и это не помогло. Содержание приказов, приказаний и донесений говорило о том, что высшее командование недооценивало обстановку на фронте. Такое положение на фронте было создано в результате вредительской политики, проводимой предателем Троцким и его ставленниками в момент, когда партия и правительство напрягали все усилия к ликвидации надвигающейся под Казанью угрозы.

В Москве, Петрограде, Иваново-Вознесенске и других промышленных центрах спешно формировались из рабочих свежие части.

27 июля Совет Народных Комиссаров постановил передать Народному комиссариату по морским делам всю охрану путей Волжского бассейна. Он объединил также

в одних руках командование Волжской военной флотилией и одновременно с этим дал распоряжение об ускорении переброски на Волгу судов Балтийского флота.

На укомплектование флотилии еще в июне были направлены из Новороссийска моряки с потопленных кораблей Черноморского флота, а в июле прибыли на Волгу и моряки Балтийского флота.

Для укрепления дисциплины и партийного состава в частях, дерущихся на фронте, ЦК партии мобилизовал большое количество коммунистов.

В деле организации войсковых частей и укрепления армий Восточного фронта провели огромную политическую работу товарищи Каганович и Жданов. Под их руководством свыше 80 агитаторов работало в 71 населенном пункте.

С 8 мая по 15 июля на фронт было отправлено: 72 552 брошюры, 3 134 650 воззваний, 55 181 плакат, около полтора миллиона газет¹.

В. И. Ленин лично уделял исключительно большое внимание положению на Восточном фронте.

В речи на заседании ВЦИК 29 июля он сказал: «...У меня нет и тени сомнения, что пролетарские массы Петрограда и Москвы, шествуя впереди революции, поймут обстоятельства, поймут, какой мы переживаем сейчас грозный момент, они будут еще решительнее, и пролетариат свергнет и англо-французское и чехо-словацкое наступление в интересах социалистической революции»².

Падение Казани. Обстановка и силы сторон на 1 августа

(Схема 4)

Командование Восточного фронта 28 июля решило «...нанести противнику решительный удар и отбросить его с р. Волги на восток...»³ Однако задачи наступательного характера в период усталости и отступления до подхода подкреплений из центра были армиям не по силам.

В 4-й армии на 25 июля состояло 27 различных войсковых соединений, наспех сведенных к этому времени в три дивизии: Новоузенскую, Уральскую и Самарскую. Кроме того,

¹ ЦАКА, д. 37—848, л. 42—45.

² Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 164.

³ ЦАКА, д. 21—168/с.

в состав 4-й армии входила Вольская группа. Всего в армии было: 11 702 штыка, 47 пулеметов, 600 сабель, 13 легких орудий, 4 тяжелых и 2 бронепоезда.

Армия действовала на два фронта: против поволжской армии чехо-белых и против армии урало-оренбургских казаков атамана Дутова.

После падения Симбирска 4-й армии было приказано перейти в наступление на Хвалынский и далее в общем направлении на Самару.

Несмотря на свою слабость в смысле вооружения и снаряжения и большие потери после тяжелых боев под Уральском, 4-я армия повела наступление на север и успешным продвижением создала угрозу тылу и крайнему левому флангу чехо-белых южнее Самары.

Чехословаки, прикрывавшие Самару, бросили против 4-й армии последние свои резервы, и ее продвижение было приостановлено. Несмотря на это, 4-я армия своим давлением с юга в дальнейшем сковывала значительные силы чехо-белых под Самарой.

1-я армия была растянута по фронту почти на 300 км и насчитывала в своих рядах всего лишь 7 000 штыков, 100 сабель и 30 орудий. Все три дивизии: Пензенская, Инзенская и Симбирская, нуждались в организации большой политической работы, ждали из центра пополнений и технического оснащения.

. Громадную роль в создании крепкой и боеспособной 1-й армии в этот период сыграл выдающийся большевистский деятель Валериан Владимирович Куйбышев. Благодаря его уму, железной воле и неисчерпаемой энергии за короткий срок армия стала неузнаваемой. Под его непосредственным руководством была блестяще проведена мобилизация в громадном прифронтовом крае: Симбирской, Пензенской и других соседних губерниях. Беспредельно преданный партии Ленина — Сталина, В. В. Куйбышев умело сочетал работу на фронте гражданской войны с работой в поволжской деревне по воспитанию и организации деревенской бедноты для борьбы с кулачеством. Такое сочетание явилось могучим средством, поднявшим массы крестьянства на вступление в ряды Красной Армии. За короткий срок было мобилизовано свыше 10 000 человек, из которых 5 000 влились в 1-ю армию.

Небольшие добровольческие отряды рабочих, волжских матросов и деревенской бедноты, действовавшие разрозненно в районе Симбирска под руководством Куйбышева,

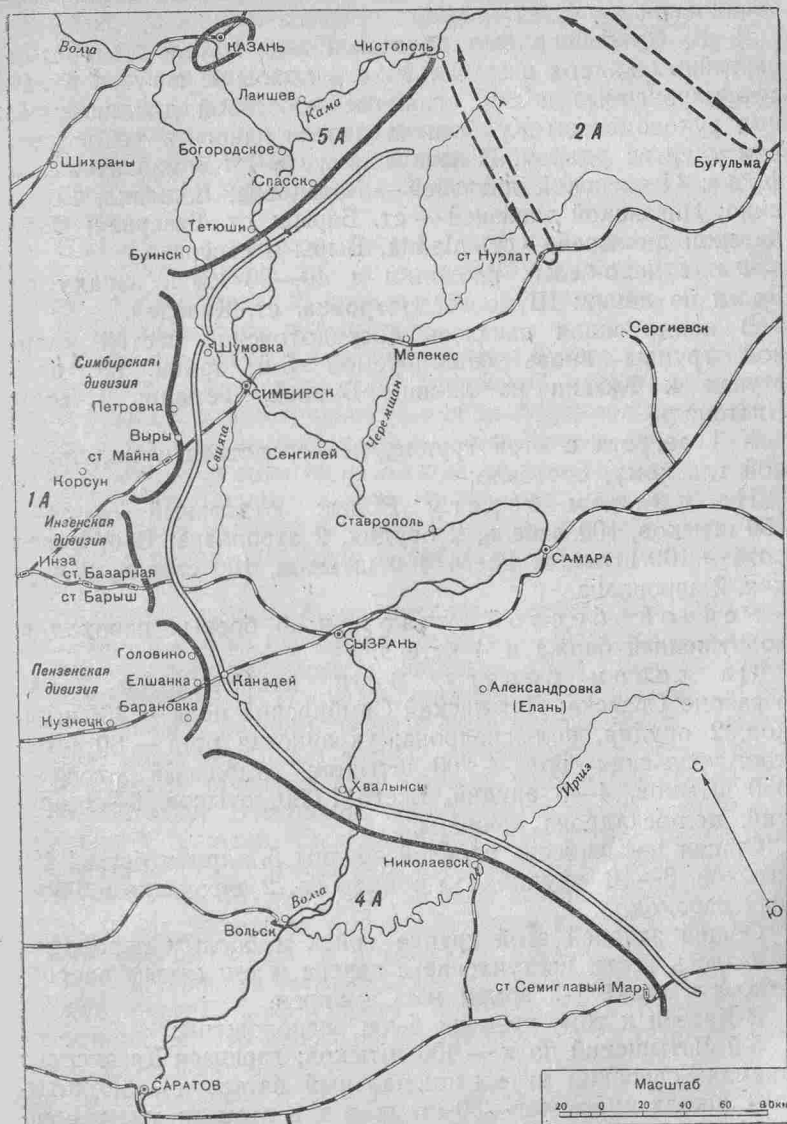

Схема 4. Общая обстановка в районе Средней Волги к 1 августа 1918 г.

были теперь пополнены и сведены в стройные войсковые соединения.

В. В. Куйбышев был другом и воспитателем молодых партийных кадров в армии. Уже в половине августа вновь сформированные полки, спаянные классовой дисциплиной, под руководством Куйбышева начали наносить чехословакам удар за ударом. В начале августа 1-я армия занимала фронт: Пензенской дивизией — Барановка, Елшанка, Головино; Инзенской дивизией — ст. Барыш, ст. Базарная; Симбирской дивизией — ст. Майна, Выры и севернее.

Фронт чехо-белых проходил в 40—60 км к западу от Волги по линии: Шумовка, Петровка, ст. Канадей.

В конце июля началось сосредоточение частей ударной группы к Казани на линии: Буинск, Тетюши, Спасск, Чистополь.

К 1 августа в этой группе, непосредственно подчиненной главкому, состояло:

На правом берегу Волги: отдельный отряд — 350 штыков, 100 сабель, 2 орудия, 2 аэроплана; Венгерская рота — 100 штыков. Всего 450 штыков, 100 сабель, 2 орудия, 2 аэроплана.

Речной боевой участок: 6 боевых пароходов, вооруженная баржа и 4 катера.

На левом берегу Волги, южнее устья Камы, в районе Спасска: Латышский Симбирский полк — 400 штыков, 2 орудия, пол-эскадрона; украинская рота — 80 штыков; уральская рота — 200 штыков; отдельный отряд — 350 штыков, 4—6 орудий. Всего 1 030 штыков, 6—8 орудий, пол-эскадрона конницы.

Общая численность ударной группы 5-й армии была 1 480 штыков, 8—10 орудий, 1½ эскадрона, 2 аэроплана и 6 боевых пароходов.

Общей задачей этой группе войск и боевым пароходам ставилось вести наступление с севера и тем самым способствовать атаке 1-й армии на Симбирск.

В Казани к тому времени были расположены:

5-й Латышский полк — 400 штыков; гарнизон Казанского кремля: сербский интернациональный батальон — 300 штыков, школа курсантов — 80 штыков и 8 орудий; мусульманский отряд — 120 штыков; отряд исполкома — 500 штыков и 2 броневика, входившие в отряд коменданта города; рабочие дружины — 3 000—5 000 человек.

Артиллерия была расположена: на Верхнем Усломе — 2 орудия, на южной окраине города — 2 орудия.

Для обороны Романовского (Свияжского) железнодорожного моста и участка пути от моста до Казани: один батальон 4-го Латышского полка — 600 штыков, 6 орудий, 1 бронепоезд и пол-эскадрона конницы.

Всего в Казани (без рабочих дружин) было 2 000 штыков, 18 орудий, 1 бронепоезд, 2 броневика и пол-эскадрона конницы.

Всего же в составе формируемой 5-й армии числилось около 6 000 бойцов, 24—30 орудий, 2 кавалерийских эскадрона, 4 броневика, 2 бронепоезда, 2 аэроплана, 6 вооруженных пароходов и 4 катера.

Почти все части Казанской группы были слабо обучены, а некоторые из них, в силу эсеровской пропаганды, малоустойчивы. Сосредоточивая их для контрудара с севера, главноком 5 августа телеграммой на имя Ленина донес: «...все, что я мог, то я двинул из Казани на фронт Буинск — устье Камы — Чистополь, но этих частей мало, кроме того, юни не обладают никакой боеспособностью, это такие части, которые я вывел из Казани вопреки их желанию и за неимением лучших...»¹

Особенно нельзя было доверять сербам. Как уже было сказано, в состав гарнизона Казанского кремля входил сербский интернациональный батальон под командованием майора Благовича. После подписания Брестского мира Сербская дивизия, сформированная из военнопленных, большую часть своих эшелонов успела перебросить в Архангельск, где открыто обратила свое оружие против Советской России. Батальон Благовича, составлявший последний эшелон Сербской дивизии, был задержан событиями на Средней Волге и не успел проскочить в Архангельск. По соглашению с изменником Муравьевым он был назван интернациональным и как надежная войсковая часть вместе с 27 офицерами расположился в Казанском кремле. До половины июля батальон не вызывал никаких подозрений, и только в конце месяца, когда фронт приблизился к Казани, было установлено, что сербы намерены перейти на сторону чехо-белых. Решено было арестовать всех офицеров, но, узнав об этом, батальон в первых числах августа, ночью, ушел из кремля и 5 августа в районе Тетюши — Богородское присоединился к чехо-белым.

¹ ЦАКА, д. 37—267, л. 76.

2-я красная армия имела следующую группировку:

Ударная группа	Правая группа	Левая группа
1. Бирский Советский полк 2. Чевыревский отряд 3. Инструкторская школа 4. Сводный конный отряд 5. Легкая батарея 6. Тяжелый артиллерийский взвод	1. Полтавский полк 2. Чистопольский отряд 3. Мензелинский отряд <hr/> Всего в группе было 1 800 штыков Штаб группы находился в Чистополе	1. 4-й Московский продовольственный полк 2. Екатеринбургский продовольственный полк 3. Сарапульский батальон <hr/> Всего в группе было свыше 2 000 штыков Штаб группы находился в Сарапуле. Резерв группы составлял Латышский батальон
Общая численность группы была 1 000 штыков, 2 000 сабель, 6 орудий Штаб группы находился в д. Дюртюли		

В период борьбы на подступах к Казани в состав армии, кроме того, входили: Вятский железный батальон и батальон Володарского.

Всего во 2-й армии в начале августа насчитывалось около 6 000 штыков и 6 орудий¹.

После падения Симбирска, в период начала борьбы на подступах к Казани, 2-я армия двумя колоннами вела операцию под Бугульмой. В первых числах августа левая колонна армии в составе 800 штыков при 4 орудиях и 9 пулеметах подошла на несколько километров севернее Бугульмы, где завязала бой с высланными из Бугульмы белогвардейскими частями. Город тотчас же начал обстреливаться нашей артиллерией, пехота окопалась, завязалась почти безрезультатная перестрелка с дальних дистанций. Одновременно правая колонна 2-й армии подошла к ст. Нурлат и сожгла ее. Появление в тылу у чехо-белых частей 2-й армии вызвало большую панику. Из Уфы и Симбирска по железной дороге были посланы войска для ликвидации прорыва. Правая колонна при появлении чехо-белых, не ввязываясь в бой, отошла на северо-запад к Каме. Левая колонна была атакована с обоих флангов и после ожесточенного штыкового боя с большими потерями также отошла к Каме.

¹ ЦАКА, д. 44—718, л. 86—91; д. 272—756, л. 169.

Этим закончились активные действия 2-й армии в первый период борьбы на подступах к Казани.

Волжская военная флотилия

Наша боевая флотилия до конца июня состояла из нескольких слабо вооруженных пароходов, которые были разбросаны по всей Волге и Каме. Советское правительство решило сосредоточить формирование и вооружение флотилии в Нижнем Новгороде. Товарищи Ленин и Сталин лично руководили созданием Волжской военной боевой флотилии. Большую роль в укреплении этой флотилии сыграл герой гражданской войны моряк Маркин.

К началу августа Волжская флотилия имела в своем составе в районе устья Камы — Казань 5 канонерских лодок (бывшие буксирные пароходы), вооруженную баржу и 4 катера.

Два вооруженных парохода находились на р. Белой, где боюлись против белогвардейцев, наступавших от Уфы на Каму.

Пароходы были маломощны и вооружены только 100- и 76-миллиметровыми орудиями.

Достоинством наших боевых пароходов было то, что они были укомплектованы моряками Балтийского и Черноморского флотов. Успешной борьбе волжских пароходов с флотилией противника мешали лишь разрозненность и несогласованность боевых действий. Единого командования флотилией не было. Частично этим можно было объяснить те неудачи, которые имела Волжская флотилия в начальный период борьбы под Симбирском и Казанью. С прибытием миноносцев из Балтийского моря по Мариинской водной системе в августе соотношение сил резко изменилось в нашу пользу.

Захватив Сызрань и Самару, чехословаки приступили также к созданию мощной военной флотилии для операций вверх и вниз по Волге.

К началу августа чехо-белые имели 6 пароходов, вооруженных дальнобойными 42-линейными и 3-дюймовыми орудиями, и пловучую батарею — баржу с 6-дюймовой гаубицей.

Силы чехо-белых. В первых числах августа и в последующий период борьбы за Казань силы противника, действовавшие против 4, 1, 5 и 2-й красных армий, составляли около 14—16 тысяч штыков, 1—1½ кавалерийских полка,

350—400 пулеметов, 90—100 орудий, 4—6 аэропланов и военная флотилия — 6 пароходов¹. Сюда не вошли силы урало-оренбургских казаков, действовавшие главным образом под Уральском и Оренбургом.

В районе восточнее Богородского, Буинска и Симбирска была расположена 1-я дивизия «народной армии» («комуча») под командованием Каппеля. Штаб дивизии находился в Симбирске.

В направлении против Пензы и Инзы была расположена 2-я дивизия той же армии «комуча» под командованием полковника Бакича. Штаб дивизии находился в Сызрани. В районе Хвалынска — группа полковника Махина. Штаб группы находился в Хвалынске.

Чешские части стояли в резерве или находились в промежутках между белогвардейскими частями, для того чтобы придать фронту большую устойчивость.

По плану, выработанному эсеро-белогвардейским «комучем» совместно с военным командованием, после захвата Симбирска чехо-белые войска должны были укрепиться и дальше вверх по Волге не двигаться.

Наступление к северу от Симбирска не входило в планы «комуча». У эсеров не было там социальной опоры, поэтому их тянуло в южные степные районы Поволжья, где была наиболее сильная кулацкая прослойка. Кроме того, удар на Саратов и далее на Царицын давал им возможность соединиться с контрреволюцией южных районов.

Член учредительного собрания Климушкин писал об этом плане:

«1. Основным направлением, куда должны быть брошены главные наши силы, считать направление Самара—Саратов; сюда должно быть устремлено все наше внимание и в этом направлении мы должны продвигаться вперед, считая все остальные фронты лишь подсобными.

2. В направлении вверх по Волге наши части занимают Ставрополь — Симбирск и здесь, в окрестностях Симбирска, окопавшись, ведут оборонительную борьбу, стараясь удержаться лишь в Симбирске.

3. В направлении Николаевска ведется только оборонительная борьба, препятствующая отрядам подходить к линии железной дороги.

¹ Всего речных судов у чехо-белых было 35—40.

4. Линию железной дороги Самара — Оренбург очищают чехи и затем передают ее охране оренбургских казаков.

5. Линию железной дороги Самара—Уфа—Челябинск занимают чехо-словацкие войска вне зависимости от нашего плана»¹.

Так думали и решали учредиловцы до захвата Симбирска, но английские и французские хозяева приказали эсерам Фортунатову и Лебедеву, которые руководили военными операциями в этом районе, двинуть войска на север и взять Казань.

В своих воспоминаниях эсер Лебедев описывает причины, побудившие чехо-белые войска двинуться на Казань, так:

«...В Симбирске мы встретили капитана Борда, офицера французской армии, который только что прибыл из Казани, куда он был послан генералом Лаверн, французским военным атташе в России. Он осведомил нас о приближении союзников к Вологде и о необходимости возможно быстрее захватить Казань с целью соединиться с союзными силами по пути на Вятку. Он сообщил нам, что союзные войска направляются из Вологды в Вятку. Я отправил его на аэроплане в Самару к Главнокомандующему генералу Чечеку, который после беседы с капитаном Бордом дал разрешение на захват Казани...»².

Другими причинами, побудившими торопиться с захватом Казани, по его же словам были:

а) то, что в Казани хранился весь золотой запас Советской России;

б) что там же были сосредоточены большие запасы амуниции, артиллерии и продовольствия;

в) в Казани имелась налицо готовая белогвардейская офицерская организация и, наконец,

г) опасались преждевременного восстания правых эсеров и офицеров в Казани, как это имело место в Ярославле, Муроме и других городах Поволжья.

«...Эти обстоятельства, — пишет Лебедев, — заставляли нас торопиться с выполнением нашего первоначального плана, выработанного вместе с союзниками. План этот состоял в следующем: захватить Казань и продолжать движение на Нижний-Новгород с одной стороны и на Вятку

¹ Попов, Чехословацкий мятеж и самарская учредилка, ОГИЗ, 1937, стр. 115.

² Лебедев, Русская демократия в своей борьбе против большевиков, Нью-Йорк, Изд. Русского инф. бюро, США, 1919, стр. 24.

с другой, чтобы, соединившись с союзниками, быстро свергнуть советскую власть. Уверенность в успехе этого плана была настолько сильна, что когда ген. Чечек, под влиянием перемен на южном фронте, у Самары, неожиданно изменил свое решение и приказал войскам, двигавшимся по пути к Казани, вернуться,— наши солдаты продолжали поход и, несмотря на приказ, Казань была взята...»¹.

Первый период борьбы под Казанью

Для десантной операции под Казанью чехо-белые выделили из своего состава два батальона чехов и один батальон из частей армии «комуча».

По правому берегу Волги одновременно должны были вести наступление две роты чехов под командой Кутлеваржа, имея задачей сбивать с позиций по пути движения части красных и охранять движение своей речной флотилии по Волге.

По левому берегу до устья Камы чехословаки наступать не собирались, поэтому флотилия чехо-белых должна была охранять себя справа своими собственными силами.

Конные части, легкая артиллерия, несколько 6-дюймовых и 42-линейных орудий грузились противником на суда. Таким образом, в ударной группе чехо-белых, наступавшей на Казань, состояло: 2 батальона чехов (8 рот), батальон «народной» армии «комуча» (4 роты), команда конных разведчиков (40 штыков), 4 легких орудия, 6 вооруженных пароходов, 15 вспомогательных судов и барж и 1—2 кавалерийских эскадрона. Всего: около 2 000 штыков, 4 орудия, 6 вооруженных пароходов и 15 вспомогательных судов.

1 августа погрузка на суда чешских войск закончилась, и вся эскадра в составе 21 судна двинулась вверх по Волге. Чехами командовал полк. Швец, белыми — полк. Каппель.

В тот же день в районе д. Балымиры, южнее Тетюши, наша речная флотилия завязала бой с флотилией противника. Со стороны противника действовало 6 пароходов, вооруженных 6-дюймовыми и 42-линейными орудиями, со стороны красных только 3 парохода, вооруженных 3-дюйм-

¹ Лебедев, Русская демократия в своей борьбе против большевиков, Нью-Йорк, Изд. Русского инф. бюро, США, 1919, стр. 24.

мовыми орудиями. Таким образом, чехо-белые имели превосходство и огневое и численное. Наша флотилия не выдержала длительного боя и отошла к Тетюши на линию обороны сухопутных сил.

Но поддержки со стороны своих частей и артиллерии флотилия красных здесь не получила, так как слабый заслон, атакованный с суши у Тетюши чешским отрядом Кутлеваржа, отошел к Казани.

2 августа наступление противника продолжалось. По Волге, в голове десанта чехо-белых, шла их флотилия, стараясь настигнуть и завязать бой с нашими судами «Братство», «Лев» и «Ольга».

3 августа пароход противника, вооруженный дальнобойными орудиями, подошел к г. Спасску, высадил небольшой десант и после артиллерийского обстрела занял город.

4 августа чехо-белыми было занято с. Богородское на правом берегу Волги. Одновременно ими было захвачено устье Камы и высажен десант силой до одной роты при двух орудиях (у д. Епанчина на правом берегу Камы).

Сборный отряд 5-й армии, охранявший устье Камы в районе Спасск—Лаишев на левом берегу Волги, после боя у д. Епанчина отошел вверх по Каме. По приказанию главнокомандующего от 6 августа эта группа присоединилась к правобережным частям 2-й армии.

Чехо-белые получили теперь возможность двигаться совершенно беспрепятственно на север к Казани и на пароходах и по суше по обоим берегам Волги.

В 17 км к югу от города, на правом берегу Волги, в районе д. Ташевки, они остановились и высадили для подкрепления отряда Кутлеваржа еще две роты чехов, батарею и эскадрон конницы. Высадка этого десанта показала командованию Красной Армии, какое большое значение придавалось противником правому берегу Волги. Здесь был тактический ключ казанских позиций — Нижний и Верхний Услоны, а далее на север и важнейший стратегический объект — Свяжский железнодорожный мост. Без овладения высотами обоих Услонов нельзя было и думать о захвате Казани.

Обстановка на фронте на 5 августа складывалась для нас неблагоприятно. Командующий фронтом донес Высшему Военному Совету и В. И. Ленину:

«Противник 4 августа своей боевой флотилией атаковал нашу боевую флотилию. Наша флотилия отошла вверх по

Волге. По обоим берегам Волги замечено наступление пехоты и конницы противника...

На фронте Чистополь — устье Камы — Буинск начали группироваться части 5-й армии, положение этой армии очень тяжелое, так как резервы изнутри республики совершенно в Казань не прибывают и у меня нет войск, чем противодействовать напору противника»¹.

Чтобы преградить путь флотилии чехо-белых к городу, на обоих берегах Волги командованием красных частей были поставлены батареи. На правом берегу, у д. Верхний Услон, — легкая батарея и на левом берегу, против д. Нижний Услон, — тяжелая.

5 августа навстречу противнику была направлена из Казани военная флотилия в составе пяти пароходов: «Братство», «Лев», «Ольга» и пароходы без названий за № 3 и № 4. Последние два не имели снарядов к орудиям и могли вести огонь только из пулеметов. Будучи значительно слабее флотилии белых, наши пароходы не выдержали артиллерийского огня противника и, повернув обратно, прошли мимо Казани по направлению к Свияжскому мосту. Номерные пароходы 3-й и 4-й ввиду своей тихоходности и отсутствия снарядов были захвачены чехо-белыми.

Противник приближался к Казани. Тяжелая батарея красных на левом берегу Волги открыла огонь, но вскоре под воздействием меткого огня противника вынуждена была замолчать. Это дало возможность судам противника с находившимися на них войсками беспрепятственно подойти к самой Казани.

Одновременно по правому берегу Волги началось наступление пехоты и конницы чехо-белых в направлении на д. Верхний Услон. Действовавшие здесь наши слабые отряды после короткой перестрелки, не ввязываясь в штыковой бой, отошли к Свияжску.

Около 18 часов вечера флотилия чехо-белых в районе устья р. Казанки высадила десант, который повел наступление на город. Для отражения атаки противника из Казани были двинуты две роты 5-го Латышского полка, одна рота 1-го Советского полка и две бронемшины Курского броневозного дивизиона.

После упорного штыкового боя чехо-белые были отброшены обратно к Волге, сели на свои пароходы и поспешно

¹ ЦАКА, д. 37—367, л. 76.

бежали вниз по течению, в район Нижнего Услона. В бою противник понес большие потери. Один из его транспортных пароходов был подожжен и затонул.

Одержанная победа на левом берегу Волги над чехо-белыми, однако, не давала повода быть уверенным в успехе завтрашнего дня, так как с отходом правобережных частей красных к Свияжску противнику удалось захватить господствующие над городом Казанью высоты у д. Верхний Услон.

В течение ночи на 6 августа для обороны Казани, чтобы воспрепятствовать высадке десанта противника, нашим командованием были поставлены на левом берегу Волги четыре батареи: две в районе деревень Поповка и Старая Отра и две в районе пристаней.

Пятая — тяжелая — батарея была поставлена у д. Красная Горка для обстрела батареи противника у Верхнего Услона.

В ту же ночь казанская партийная организация приступила к вооружению рабочих дружин. Рабочие с энтузиазмом взяли за оружие, но, к сожалению, централизованного руководства не было.

Главные силы рабочих отрядов были брошены в Адмиралтейскую слободу (северо-западная окраина Казани) и к устью Казанки, где ожидалась вторичная высадка десанта противником. Подступы же со стороны деревень В. Отары, Кокушкина, Поповка остались слабо защищенными.

Боевые действия 6 августа

Рано утром 6 августа чехо-белые высадили десант на левом берегу Волги против Нижнего Услона и повели наступление на город. Всего высадилось около 7 рот общей численностью до 800—900 штыков, без артиллерии. Высадку десанта прикрывала артиллерийским огнем флотилия судов.

Противник наступал двумя группами. Части армии «комуча», силой в один батальон, под командованием Каппеля, наступали с восточной стороны города, а чехи — около четырех рот, под командованием Швеца, — с южной. С западной стороны (от пристаней) в первую половину дня чехо-белые наступления не вели. С этой стороны с началом наступления был открыт артиллерийский огонь по городу с вооруженных пароходов и высот Верхнего Услона.

Батареи красных, расположенные в районе деревень Старая Отара, Поповка (все пункты в районе М. Отары), вскоре начали обстреливаться сильным артиллерийским огнем противника и вынуждены были вместе со своим прикрытием отойти к городу.

Для парирования удара главком двинул на правый фланг противника две роты 1-го Советского Казанского полка и рабочие дружины завода Крестовникова, на левый — роту 5-го Латышского полка и одну роту 1-го Советского полка, а в тыл противнику — направил 30 кавалеристов.

Особенно яростные атаки в первой половине дня белые вели с восточной стороны города. Около 13 часов чехо-белым даже удалось ворваться на окраину города, но в результате контратаки наших частей они опять были выбиты.

В результате принятых нашим командованием мер движение противника к городу в полдень было приостановлено.

Во второй половине дня завязался бой и с западной стороны города. Из района Тетюши — Богородское к чехо-белым прибыли на пароходе свежие подкрепления — чешские части и батальон сербов, которые высадились у пристаней, примкнули к левому флангу чехов и повели наступление.

Теперь перевес был на стороне противника. Все же наши части и рабочие отряды героически отбивали яростные атаки противника до самого вечера.

Некоторые рабочие отряды и 6-я рота Латышского полка были окружены и поголовно истреблены.

В 19 часов вечера чехо-белые ворвались с трех сторон в город. Начался упорный уличный бой. Провода были перерезаны, в результате чего связь штаба фронта с частями была нарушена, часть штабных работников из бывших офицеров перешла к белым.

Дружина коммунистов, небольшие рабочие отряды и разрозненные части вели упорные бои на улицах, ведущих к центру города. Реввоенсовет фронта совместно с группой местных партийных работников решил покинуть город.

Около 21 часа вокзал был захвачен чехо-белыми. В этот момент четыре бронемашинны Курского дивизиона вышли из кремля и подошли к помещению штаба фронта, который был уже эвакуирован. Командиры бронемашин по своей инициативе решили вступить в бой с противником. Всю ночь носились смельчаки по городу, рассеивая своим огнем чехо-белых.

Только утром 7 августа, из-за недостатка патронов и порчи механизмов, они вынуждены были покинуть город. Две бронемашины сумели добраться до д. Сухая Река, а две завязли на дороге, размытой сильным дождем.

Около 20 часов инструкторская школа из состава гарнизона кремля, находившаяся под влиянием эсеров, перешла на сторону противника.

Остальные наши части и отряды, придерживаясь шоссе-ных дорог и железнодорожных линий, отошли в западном, северном и северо-восточном направлениях.

Большинство красных бойцов и в особенности рабочие участвовали в боях под Казнью впервые; они превратились в крепкий костяк для прибывших пополнений, из которых потом начала формироваться крепкая, боеспособная 5-я красная армия.

Каковы же были причины столь легкой сравнительно победы чехословаков на громадной территории Заволжья и Сибири?

К моменту возникновения чехословацкого мятежа из районов Заволжья большая часть красных отрядов была отправлена для борьбы с Красновым, Дутовым, Семеновым или подавляла кулацкие мятежи. В силу этих причин большинство городов, через которые следовали чехословаки, осталось без вооруженной силы.

Красные отряды, принявшие на себя первые удары чехословацкого корпуса, по численности были слабее противника, плохо обучены, не имели достаточно опытного командного состава. Кроме того, большинство отрядов состояло из рабочих, самодовольно дравшихся везде, где только была возможность оказать сопротивление чехам, но не умевших еще вести маневренную войну. Привычка драться небольшими группами (десятками), как этому учила красногвардейцев тактика уличного боя, показала себя в полевых условиях с отрицательной стороны.

Движение в эшелонах вперед до полного соприкосновения с противником часто оканчивалось катастрофой. Бывшие фронтовики при первых же выстрелах противника умело рассыпались в цепь. Но наибольшая часть отряда — рабочие, не искушенные в тактике полевой войны, по выходе из вагонов по привычке сбивались в группы по 7—10 человек, стреляли стоя и в лучшем случае с колена, не умея применяться к местности, и несли при этом большие потери.

Артиллерия часто не могла оказать помощь пехоте; так как эшелон, попав неожиданно под обстрел противника в выемке или на крутой насыпи, не мог стащить с платформ свои орудия. Все это, конечно, несмотря на героизм и отвагу красногвардейских отрядов, их ослабляло.

Чехословаки же, снабжаемые Антантой, были хорошо вооружены и организованы. Предатель Троцкий не только умышленно не выполнил постановления Совнаркома о разоружении чехов, но и позволил им следовать крупными войсковыми соединениями. Кроме этого, чехословаки были поддержаны всеми контрреволюционными элементами, эсерами, меньшевиками и черносотенной массой офицеров, скрывавшимися после Октябрьской революции в районе Средней Волги. При помощи этих контрреволюционных элементов отдельные очаги кулацких мятежей объединились для совместных действий, увлекая за собой обманом в первой половине борьбы и значительную часть середняцкого крестьянства.

Высшие командные и штабные должности в Красной Армии в первый период борьбы зачастую были заняты ставленниками Троцкого—эсерами, меньшевиками и контрреволюционными офицерами. Таковы были предатели: главнокомандующий Муравьев, пытавшийся открыть чехам путь на Москву, командующий 2-й армией Махин и командующий 3-й армией Богословский. Эти предатели перебежали к белым, захватив с собой планы обороны Уфы и Екатеринбурга.

Большую вредительскую роль в первый период борьбы сыграло и «руководство» боевыми операциями непосредственно из оперативного отдела штаба Троцкого. Приказы и распоряжения, часто противоречивые, без учета обстановки и помимо командующего фронтом, сыпались оттуда в каждый большой и маленький отряд. Дезорганизованные таким руководством, отряды пробовали протестовать, но эти протесты троцкистами не принимались во внимание.

Таковы были основные причины наших неудач на Восточном фронте до половины августа 1918 г.

Советская страна переживала самый тяжелый период: немцы оккупировали Украину, Краснов хозяйничал на Дону, чехословаки отрезали центральные губернии от сибирского хлеба, а новый урожай еще не созрел. В этот тяжелый момент В. И. Ленин телеграфировал товарищу Сталину: «... о продовольствии должен сказать, что сегодня вовсе не выдают ни в Питере ни в Москве. Положение совсем пло-

хое. Сообщите, можете ли принять экстренные меры, ибо кроме как от Вас, добыть неоткуда...»¹

Великий стратег революции товарищ Сталин со своим верным соратником товарищем Ворошиловым спасли страну от тяжелых испытаний. Под их непосредственным руководством были разбиты полчища Краснова у Царицына, пытавшегося на юге замкнуть кольцо окружения Советской республики и отрезать нас от последнего источника питания — кубанского хлеба. С разгромом Краснова были разрушены планы интервентов и белогвардейцев Сибири сомкнуться с контрреволюционными силами Юга для совместного наступления на Москву.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВТОРОЙ ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА КАЗАНЬ

Военно-политическая обстановка

Захват Казани хотя и считался большим военным успехом у правящей верхушки «комуча», но одновременно вызывал у них и большие опасения за свой растянутый фронт. В бои под Казанью 5 и 6 августа чехо-белыми были брошены последние резервы, их лучшие войсковые части были сильно потрепаны, поэтому решение такой важнейшей стратегической задачи, как захват Свияжского моста, было ими отложено на неопределенное время. Чехословаки приступили к пополнению и формированию новых частей из среды казанской белогвардейщины и контрреволюционного офицерства.

Одновременно и отошедшие части Красной Армии пополнялись вновь прибывшими подкреплениями и приводили себя в порядок.

10 августа 1918 г. Ленин предложил Высшему Военному Совету:

«Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю В. В. Совету разработать план снятия с Западного фронта **наибольшего** числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок. Должны пойти все боеспособные части. Железные дороги получают предписание немедленно пропустить уже идущие части на фронт и будут всемерно готовиться к принятию и перевозке новых.

Предлагаю Высш. В. Совету следить за правильностью и быстротой выполнения нарядов железными дорогами. О промедлениях председателю В. В. Совета докладывать

¹ Ленинский сборник, т. XVIII, стр. 193.

мне. Ответственность за скорейшее исполнение плана возлагаю на В. В. Совет»¹.

К 11 августа под Казань, по распоряжению партии и правительства, в район Свияжска из центра прибыли полки: 1-й и 2-й Московский, 1-й Минский, 1-й Латышский, 3-й Курский и 1-й Петроградский отряд. Подкрепления продолжали прибывать к Казани и в последующие дни.

Помимо посылки подкреплений целыми войсковыми частями и отрядами, на фронт были командированы большие группы коммунистов-организаторов. Укрепление фронта большевиками сразу же благоприятно отразилось на настроении частей.

1 августа 1918 г. Ленин писал работникам Восточного фронта:

«Сейчас вся судьба революции стоит на одной карте: быстрая победа над чехо-словаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого»².

Позднее Ленин говорил:

«...Спасение не только русской революции, но и международной на чехо-словацком фронте. И мы уже имеем сведения, что та армия, которую бесконечно предавали генералы, армия, которая бесконечно устала, эта армия, с приходом наших товарищей, коммунистов, рабочих, начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с мировой буржуазией»³.

Прибывшие свежие части и отряды рабочих с хорошим партийным составом создали в войсках уверенность в победе. Красные армии Восточного фронта тотчас же перешли к активным действиям по обоим берегам Волги. Инициатива в боевых операциях постепенно переходила в руки красных армий.

Если в первый период борьбы чехо-белые могли свободно маневрировать в любых направлениях, то теперь силы их были прикованы к оборонительным позициям для отражения ударов красных частей.

Начался период упорной позиционной борьбы, которая велась обеими сторонами с переменным успехом.

В частях нашего фронта с каждым днем все более и более возрастал наступательный порыв, в рядах противника, потерявшего уверенность в победе, началось разложение.

¹ Ленин, Из эпохи гражданской войны, Партиздат, 1934, стр. 40.

² Там же, стр. 37.

³ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 195—196.

Части, формируемые противником в районе Казани путем мобилизации, были ненадежны. Рабочие фабрик, заводов и беднейшее крестьянство начали открыто выступать против учредилловской белогвардейщины. Мало того, непрекращающийся террор, аресты, расстрелы коммунистов и рабочих, восстановление на предприятиях старых порядков и т. п. не только порождали ненависть трудящихся, но и подготавливали их к вооруженному восстанию.

Тысячи рабочих наполняли тюрьмы, из которых выводились по ночам без суда и следствия на расстрел.

Жертвами белого террора в этот период пали многие партийные работники, оставшиеся в Казани, и сотни рабочих фабрики «Победа», завод Крестовникова и др. На улицах города, в рабочих слободках за кремлем и в лугах валялись груды расстрелянных.

Захват Казани чехо-учредилловцами принес с собой, как охарактеризовал этот период Ленин: «...Полное торжество капиталистов и помещиков, стон и проклятия в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы их прежним владельцам. 8-часовой рабочий день уничтожен, рабочие и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть»¹.

Как ни старалась Антанта в союзе с русской внутренней контрреволюцией задушить советскую власть при помощи оружия, Красная Армия, руководимая партией, гением пролетарской революции Лениным и его верным учеником товарищем Сталиным, сокрушала всякие попытки к этому.

Бессильные в открытом бою, предатели и наемники иностранного капитала эсеры пытались нанести удар в сердце и мозг пролетарской революции. Рукой подлой убийцы Каплан 30 августа был ранен Ленин.

Весть об этом тотчас же облетела весь фронт. Бойцы поклялись, не щадя своей жизни, отомстить врагам за каждую каплю крови своего вождя.

Ход операции

(Схема 5)

Как уже говорилось, после падения Казани наши части небольшими группами отошли в северном, северо-восточном и западном направлениях.

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 200.

Штаб армии перешел на ст. Свяжск, откуда начал приводить войска в порядок и продвигать прибывающие новые части на позиции. 12 августа части 5-й армии перешли в наступление по обоим берегам Волги.

Противник по всему фронту оказывал упорное сопротивление, но, несмотря на это, был выбит с занимаемых позиций, и уже в полдень наши части достигли линии: Русское Бурнашево, Спасское, Моркваши по правому берегу Волги и д. Красная Горка, Порохозаводская слобода, д. Короваева и Сухая Река по левому берегу Волги. К вечеру того же дня части Левобережной группы после штыковой атаки вынудили чехо-белых отступить за р. Казанку.

При наступлении частей Красной Армии громадную помощь оказали наши вооруженные пароходы «Лев» и «Ольга». Своим метким огнем они нанесли противнику большие потери. В этот день особенно отличился бронепоезд «Свободная Россия». Преследуя убегающие белогвардейские части, он захватил железнодорожную платформу «Лагерная» и артиллерийским огнем начал громить Казанский вокзал.

Чехо-белые ввели здесь в бой все свои резервы, и им удалось даже потеснить обратно 1-й Петроградский отряд, но контратакой подошедших резервов Брянского и Минского полков они были отброшены и рассеяны в лесу к северо-западу от Казани.

Командующий 5-й армией просил командование 2-й армии оказать ему содействие наступлением на Казань с севера и выслать заслон к устью Камы, для того чтобы отрезать путь отступления парходам противника. Командующего 1-й армией он просил выставить такой же заслон где-либо южнее Симбирска.

Весь день 13 августа бой шел на линии позиций, занятых накануне. Все попытки наших частей продвинуться вперед, однако, успеха не имели.

На третий день боя, 14 августа, противник сосредоточил большие силы против левого фланга нашей Левобережной группы. Местность здесь была лесистая, что и позволило противнику подготовить удар скрытно. Наши левофланговые части не выдержали внезапной атаки белых, отступили и тем самым обнажили фланг соседнего участка. Угроза быть обойденными вынудила всю нашу группу отойти на линию р. Сумки.

Почти аналогичный бой произошел 15 августа и на правом берегу Волги, только здесь чехо-белые нанесли удар по

правому флангу. Под угрозой глубокого обхода части Правобережной группы красных также отошли на свои исходные позиции на линию: Свияжск, Петропавловка, Веденское, Савина, Русское Бурнашево.

Потери людьми и у нас и у чехо-белых были большие, войска сильно утомились. Требовалась передышка, и обе стороны, заняв свои прежние позиции, использовали временное затишье для подготовки к новому наступлению.

Выигрыш времени имел для нас большое значение, так как со дня на день ожидалось прибытие по Мариинской водной системе боевых судов Балтийского флота. Без них наша флотилия была еще слаба и, как показал опыт боев 12—15 августа, не могла еще достаточно успешно бороться с многочисленными батареями противника.

Второй не менее важной причиной для выигрыша времени было то, что правая группа 2-й армии под командованием храброго и талантливого начальника тов. Азина еще не успела сосредоточиться под Казанью.

Части этой группы следовали из района Чистополь — Кама по р. Вятке, а затем от Вятских Полян по железной дороге. В период с 14 по 18 августа группа Азина в составе, указанном в ниже помещаемой таблице, сосредоточилась в районе Б. Дербышка — Высокая Гора, в 10—15 км к северу от Казани.

Наименование частей	Количество штук	Сабель	Орудий	
			легких	тяжелых
1. Вятский железный батальон	350	120	2	—
2. Батальон им. Володарского	500	—	—	—
3. Уфимский отряд	450	175	—	2
4. Ижевский батальон	450	—	—	—
5. Полтавский полк	550	—	—	—
6. Сводный отряд	800	—	с арт.	—
7. Чистопольский батальон . .	350	—	2	—
Всего	3 450	295	свыше 4	2

С приходом группы тов. Азина для чехо-белых создавалась угроза быть отрезанными от Симбирско-Самарского фронта. Свободной для сообщений и связи у них оставалась лишь полоса по обоим берегам Волги.

Стратегическое и тактическое положение противника с каждым днем ухудшалось. Учредилковские и чехословацкие заправилы прилагали все усилия, чтобы укрепить фронт новыми частями.

Крикливые воззвания черносотенного содержания к населению о добровольном вступлении в армию не помогали. 17 августа ими была объявлена по городу Казани и Казанскому уезду мобилизация 1897 и 1898 гг. 18 августа объявлена запись в добровольческие рабочие дружины по рытью окопов и установке проволочных заграждений.

22 августа объявлена новая мобилизация тех же возрастов по Лаишевскому, Спасскому и Чистопольскому уездам.

Но и призыв в армию по мобилизации не дал желательных результатов. Мобилизованные рабочие и беднейшее крестьянство из казарм расходились по домам, а отправленные на фронт при первой же возможности переходили на нашу сторону.

Таким образом, до 20 августа ни та ни другая стороны не имели еще достаточных сил для перехода в наступление.

21 августа Правобережная группа 5-й армии пыталась атаковать д. Верхний Услон, но безуспешно. Противник в этом районе сильно укрепился, и наши части, встреченные сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, вынуждены были отойти на свои позиции.

22 августа чехословаки, верные своей тактике действовать по внутренним операционным линиям и бить кулаком на каком-либо одном участке позиции, сделали, в свою очередь, попытку атаковать правую группу 2-й армии. Несколькими ротами чехословаки прорвали фронт у д. Чебоксы и при поддержке сильного артиллерийского огня двинулись в атаку на д. Высокая Гора.

Однако контратакой наших частей во фланг со стороны д. Кощаково чехословаки были обращены в бегство, причем нами были захвачены 2 броневика, 2 орудия и 1 пулемет.

Противник после неудачной для него атаки перешел на этом участке фронта к обороне, решив нанести удар 5-й армии в направлении на Свияжск.

Наступившим затишьем воспользовался командующий группой Азин. Он произвел перегруппировку, подготовил свою группу к удару на Казань и предложил командующему 5-й армией начать 28 августа совместную атаку города. Но 5-я армия была не готова к этому. Атаку

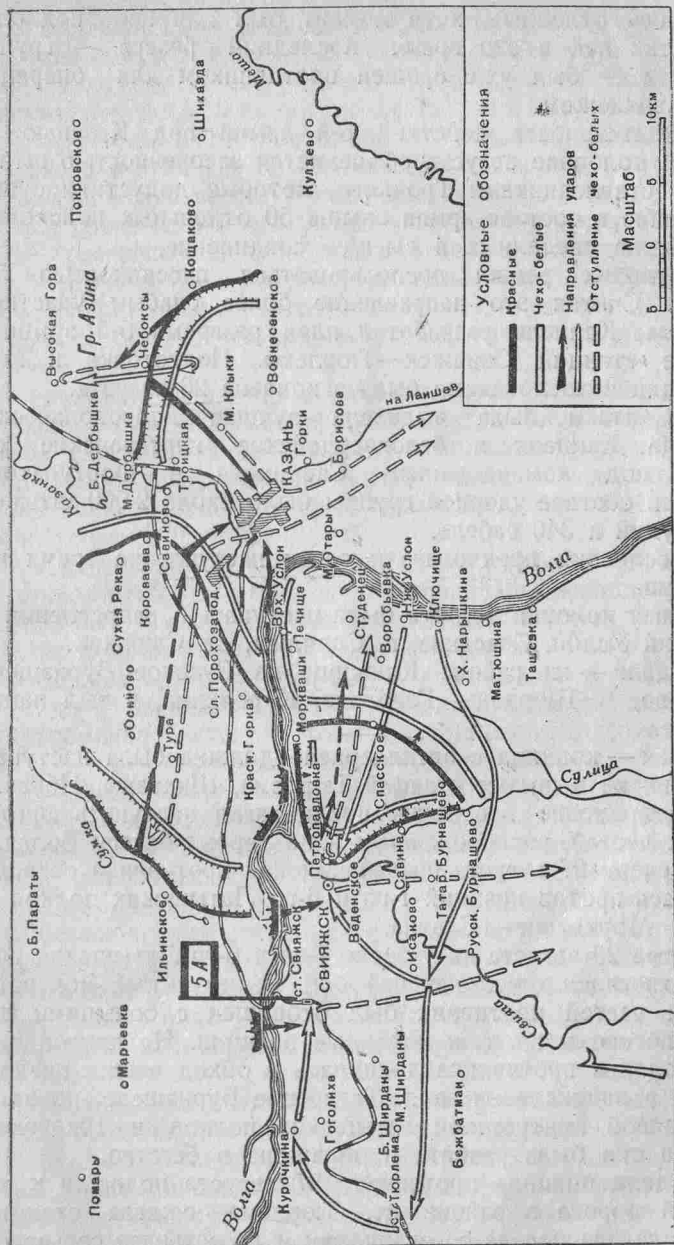

Схема 5. Бой за Казань.

пришлось отложить, хотя момент был для нее подходящий, так как в это время последний резерв — группа Каппеля — был уже брошен противником для операции под Свияжском.

Медлительность действий 5-й армии под Казанью во второй половине августа объясняется засоренностью штаба армии ставленниками Троцкого, которые допустили существование в составе армии свыше 50 отдельных войсковых частей, не сведенных в высшее соединение.

Противник решил воспользоваться пассивностью 5-й армии. Считая это направление более слабым участком красных, Каппель разработал план разгрома 5-й армии в районе станций Свияжск—Тюрлема. Подготовка к этой операции чехословаками была закончена 26 августа.

Для атаки была выделена лучшая добровольческая бригада Каппеля и белогвардейские партизанские отряды под командованием Савинкова и Фортунатова. Всего в составе ударной группы было около 2 000 штыков, 14 орудий и 340 сабель.

Чехословаки предполагали вести наступление тремя колоннами.

Правая колонна должна была наступать в направлении — Нижний Услон, Спасское, г. Свияжск, ст. Свияжск.

Средняя — из района Ключище на Русское Бурнашево, Исаково, Б. Ширданы, Гоголиха, Курочкина, в тыл нашей группе.

Левая — конница с артиллерией — должна была наступать от Буинска в полосе станций Тюрлема, Шихраны, Ибрес.

Одновременно противник предполагал наступать против наших частей, расположенных и по левому берегу Волги.

К вечеру 27 августа правая колонна противника сосредоточилась против позиций 1-го и 6-го Латышских полков на линии Моркваши — Савина.

С утра 28 августа на участке 1-го и 6-го Латышских полков завязался ожесточенный бой. В результате контратак наших частей противник был отброшен с большими для него потерями на свои исходные позиции. На другой день эта колонна противника двинулась в обход наших позиций с юга в направлении на д. Татарское Бурнашево, но здесь энергичной контратакой латышских полков и Ржевского отряда она была разбита и обращена в бегство.

Средняя колонна противника 27 августа подошла к железной дороге в районе ст. Тюрлема, сожгла станцию, взорвала два поезда со снарядами и, не встречая серьезного

сопротивления со стороны наших тыловых частей, продолжала двигаться дальше к Волге. 28 августа эта колонна достигла д. Курочкина, что в 5 км за Свяжским мостом, откуда начала обстреливать наши пароходы. Часть этой колонны, в составе около 300 человек, повернула к Свяжску и к вечеру заняла его. Другая группа противника двигалась в это время от Исакова к ст. Свяжск.

Появление чехо-белых у самого штаба 5-й армии и отсутствие резервов привели командование в замешательство. Расквартированный поблизости, только что прибывший и необстрелянный 2-й Петроградский полк отошел к берегу реки, где погрузился на пароходы, чтобы следовать по Волге.

Ближайшие наши части находились за 10 км на другой стороне Волги, а Правобережная группа была отрезана от штаба. Все было перемешано, и с большим трудом можно было разобраться, где части противника и где красные. Лишь только поздно вечером выяснилось, что бой придется вести у самой станции.

Мобилизованы были все силы. Под ружье стали все сотрудники штаба, санитары и обозники. На железнодорожных платформах были установлены орудия. Утром, к началу боя, на помощь подоспела наша флотилия.

Вооруженные пароходы «Ваня коммунист» и «Добрый», подойдя к Свяжскому мосту, открыли огонь по станции и одновременно высадили десант. Отошедшие было от станции к мосту петроградцы примкнули к ним.

Появление наступающих моряков-балтийцев и артиллерийский огонь с пароходов подняли дух группы штабных работников, атакованных противником у самой станции.

Бой, начавшийся с рассветом, к полудню достиг наивысшего напряжения. В результате стремительной атаки красных моряков, поддержанной сильным картечным фланговым огнем из орудий, выдвинутых на платформах, противник не выдержал, бросил свои позиции и бежал в большой панике.

Судя по погонам убитых и раненых, оставленных на поле боя, здесь действовали офицерские добровольческие батальоны.

Группа белых, вышедшая на Волгу выше Свяжского моста, была выбита оттуда огнем с парохода «Ташкент».

В бою под Свяжском большое упорство и отвагу проявила наша авиация. На слабеньких, изношенных еще в империалистическую войну самолетах наши летчики в этом бою сыграли решающую роль, ведя разведку передвижения

и расположения колонн противника 28 и 29 августа, и с большим успехом бомбили его с небольших высот.

Движение левой колонны противника в район железной дороги началось еще 26 августа и носило характер демонстрации. Единственным заслуживающим внимания боевым эпизодом этой группы был налет около ст. Ибрес (к юго-западу от ст. Тюрлема) на нашу тыловую недоформированную часть. При внезапном появлении белых несколько красноармейцев было захвачено в плен и расстреляно.

Одновременно с разгромом белых под Свяжском наши части достигли значительных успехов и на Волге.

27 августа в состав нашей вооруженной флотилии вступили только что прибывшие из Балтийского моря по Мариинской водной системе три миноносца и пловучая батарея, вооруженная 120-миллиметровыми морскими дальнобойными орудиями. С приходом этих боевых судов наши силы получили значительный перевес над флотилией белых.

В тот же день наши миноносцы произвели первый налет на Верхний Услон и артиллерийским огнем уничтожили артиллерийскую батарею и караван судов чехо-белых, стоявших у пристаней. Флотилия противника, не имея сил вступить в бой с нашей флотилией, вынуждена была отойти вниз по Волге.

Этим воспользовалась наша Левобережная группа и тотчас же перешла в наступление при поддержке артиллерийского огня флотилии, продвинувшись вперед на несколько километров.

В последующие дни, 28 и 29 августа, наша боевая флотилия, выдвигаясь вперед и проявляя смелую инициативу, блестяще выполнила поставленные ей задачи.

Особенное геройство и доблесть проявила она в ночь на 30 августа.

С наступлением темноты флотилия красных в составе миноносцев: «Прочный», «Прыткий» и «Ретивый», вооруженных пароходов: «Ваня коммунист», «Лев» и «Ольга», и нескольких бронированных катеров двинулась на Казань.

По пути следования, у д. Печище, была обнаружена батарея противника, которая была уничтожена оставленным для этой цели пароходом «Ольга».

Несмотря на темноту, по орудийным вспышкам пароход «Ольга» был обнаружен чехо-белыми; в результате сильного огня нескольких батарей противника пароход потерял кормовое управление и выбросился на берег.

Чехо-белые бросились с высот Верхнего Услона, чтобы захватить его, но красные моряки не растерялись, подпустили вплотную противника и открыли по нему жестокий пулеметный огонь. На смену сраженных рядов противника с горы спускались новые, которых постигала та же участь. Немногим удалось уйти от меткого огня красных моряков. В большой панике чехо-белые бросились прочь от нашего парохода, а тем временем к нему подошел наш разведывательный катер «Олень», снял с мели и увел на буксире в тыл.

В это время остальные суда флотилии прошли незамеченными к казанским пристаням, где открыли огонь по баржам и пароходам противника. Часть из них была потоплена артиллерийским огнем, а часть, с наиболее ценным грузом, была захвачена и уведена на буксире к Свяжску. Прекрасная организация ночного налета дала возможность нашей флотилии произвести большие опустошения и на берегу, занимаемом противником,— подожжены были склады, хранилища с горючим и пристанские сооружения.

Наши потери были ничтожны, так как флотилия чехо-белых, не вступая в бой, бежала к Нижнему Услону, а обстрел наших судов береговыми батареями противника не дал никаких результатов.

Поражение противника под Свяжском и успешные действия нашей флотилии сломили наступательный порыв чехо-белых и предрешили дальнейший их отход. В бою под Свяжском красные части уничтожили лучшую бригаду чехо-белых.

Это был переломный момент не только на фронте под Казанью, но и для всей самарской учредилловской авантюры.

Победы наших сухопутных частей и моряков, горевших желанием мстить предателям родины за покушение на жизнь Ленина, однако, использованы не были. Немедленный переход в общее наступление и полный разгром недобитого противника были отложены без каких бы то ни было причин на пять дней.

Эту передышку противнику дал подлый изменник Троцкий, находившийся в это время на ст. Свяжск. Мало того, этот презренный предатель не оказал никакой помощи вооруженному восстанию рабочих Казани.

Через перебежчиков были получены сведения, что казанские рабочие, воодушевленные победами Красной Армии,

решили поднять вооруженное восстание. На многолюдных митингах фабрик и заводов были провозглашены лозунги: «Долой власть учредилловцев», «Долой буржуазию», «Да здравствует коммунистическая партия» и др.

Создан был небольшой штаб, и рабочие, около полуторы тысяч человек, были разделены на четыре отряда для прорыва фронта в трех направлениях с тыла. Нетрудно понять, что одновременным ударом со стороны фронта восставшим рабочим была бы оказана помощь и произошло бы полное уничтожение чехо-белых. Но восстание рабочих, начавшееся 3 сентября, из-за отсутствия помощи извне было подавлено. Много рабочих погибло в бою в этот день, и лишь одиночкам удалось пробраться к нашим частям.

В. И. Ленин, будучи тяжело раненным предательской пулей, продолжал зорко следить за событиями под Казанью. Он прекрасно понимал, что дальнейшие проволочки и топтание армий на месте могут свести на-нет достигнутые успехи, и требовал решительных действий по уничтожению врага.

Кроме того, В. И. Ленин предвидел, что приостановка начавшегося наступления будет использована противником, который, подтянув резервы, перейдет к активным действиям.

В. И. Ленин телеграммой 6 сентября потребовал от Троцкого немедленно начать операции по захвату Казани.

«Удивлен и встревожен замедлением операций против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность артиллерией уничтожить противника. По моему, нельзя жалеть города и откладывать дольше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце»¹.

Последний этап борьбы за Казань

Соотношение сил борющихся сторон под Казанью в этот момент было следующее:

По директиве управляющего военным ведомством «комуча», уже с 10 августа 1918 г. в Казани начал формироваться корпус двухдивизионного состава — одна дивизия мусульманская, другая из всех других народностей.

Полки трехбатальонного состава формировались последовательно. В состав дивизий должны были войти три-четыре

¹ Ленин, Из эпохи гражданской войны, Партиздат, 1934, стр. 44.

батареи четырехорудийного состава, не более четырех эскадронов конницы и одна инженерная рота. Все формирования были возложены на командира корпуса, являвшегося одновременно и начальником гарнизона Казани.

На 10 сентября противником было закончено формирование в районе Казани следующих частей: четыре офицерских батальона (всего около 900 офицеров), добровольческий батальон, 1, 2, 3-й полки и батальон 4-го полка, кавалерийский полк, два легких, один мортирный и один тяжелый артиллерийские дивизионы, одна конная, одна запасная и одна зенитная батареи; инженерная рота, один телеграфный батальон и железнодорожный отряд.

Всего во вновь сформированных частях числилось 6 058 человек и 46 орудий. Чешские части и белогвардейцы-каппелевцы, прибывшие из района Симбирска в начале августа, в расчет не вошли.

Силы частей Красной Армии:

Свыше 50 отдельных частей и отрядов численностью от нескольких сот до двух-трех десятков, не сведенных пока в высшие войсковые соединения, были непосредственно подчинены и руководились штабом 5-й армии.

В Правобережной группе насчитывалось: бойцов 4 291, пулеметов 55, орудий 16.

В Левобережной группе — бойцов 4 353, пулеметов 58, орудий 18.

Соотношение сил в боевых судах речной флотилии было таково: противник имел 6—8 вооруженных пароходов, красные имели 6 вооруженных пароходов и 3 миноносца.

Таким образом, наша флотилия имела явное превосходство над флотилией противника.

В 5 часов утра 5 сентября боевая флотилия в составе миноносцев «Прыткий», «Ретивый» и семи вооруженных судов подошла к высотам Верхнего Услона, имея задачи:

- а) сбить наблюдательные пункты и батареи противника;
- б) разгромить стоянку судов у пристаней и высадить в тылу десант.

Чехо-белые открыли по нашим судам сильный артиллерийский огонь всех батарей правого и левого берегов, с бронепоезда и из тяжелых орудий, расположенных в кремле. Но орудийным огнем флотилии две береговые батареи противника были уничтожены, а подбитый бронепоезд ушел в тыл.

После артиллерийской подготовки береговых батарей и под прикрытием судовой артиллерии наши сухопутные части перешли в наступление по обоим берегам Волги.

Правобережная группа красных частей штыковой атаккой выбила чехо-белых из д. Воробьевки, вклинившись в их позиции между Верхним и Нижним Услонами. Левобережная группа сбила противника с укрепленных позиций по линии деревень Красная Горка — Тура и продолжала теснить его к р. Казанке.

На помощь частям противника, отступавшим по всему фронту к Казани, подошла флотилия белых. Завязался упорный речной бой, продолжавшийся свыше двух часов, пока нашими судами не были израсходованы все снаряды.

Артиллерийская дуэль флотилий не дала решительных результатов. У противника был потоплен один пароход, у нас два: «Дельфин» и «Ташкент». Личный состав погибших судов, замки от орудий и пулеметы были сняты подошедшими нашими катерами. 6 сентября было днем самых упорных и решающих боев под Казанью.

Нашей флотилией чехо-белые были выбиты из д. Печище у самого Верхнего Услона. Высаженный десант моряков в 150 человек, из которых половина было коммунистов, атаковал вместе с Правобережной группой д. Верхний Услон, которая после горячего уличного штыкового боя перешла в наши руки. К вечеру в тот же день наша Правобережная группа заняла деревни Студенец и Нижний Услон.

Таким образом, неприступные, казалось, укрепленные позиции чехо-белых были взяты доблестными войсками 5-й красной армии.

С упорными боями продвигалась вперед и Левобережная группа. В этот день ею была занята д. Аракчино (юго-западнее Казани в 15—20 км) и установлена локтевая связь с группой Азина, которая получила теперь возможность взаимодействовать с 5-й армией.

В боях за 5 и 6 сентября, помимо пленных, Красной Армией было захвачено 9 орудий и 27 пулеметов.

О доблести, героизме и о политико-моральном состоянии наших частей в боях 6 сентября красноречиво говорят донесения 5-й армии: «Левобережная группа: успешным продвижением наших войск на Казань мы обязаны тому подъему и энтузиазму, которым проникнуты наши красноармейцы Тверского и Московского полков. Красноармей-

цев, продвигавшихся далеко вперед, приходилось сдерживать. Они протестовали, заявляя, что командиры нарочно задерживают их, чтобы дать возможность белым уйти. Брянским полком в д. Аракчино захвачено четыре пулемета и много снаряжения. Наши красноармейцы угостились обедом, который приготовили для себя белогвардейцы. Во время боя отличился командир Московского полка, который при наступлении все время находился на передовых линиях и руководил всеми действиями. Победой на левом берегу мы обязаны исключительно бодрости и храбрости красноармейцев...»¹

«Правобережная группа: настроение у всех красноармейцев приподнятое. Революционный энтузиазм во всем командном составе отличный. В продовольствии недостатка нет. Литература в частях войск имеется. В боях при занятии Воробьевки и Нижнего Услона отличились своей доблестью многие красноармейцы, командиры и политкомы всех частей и полков. Списки отличившихся имеются в политотделе. В 1-м батальоне 10-го Новгородского полка, по сообщению комиссара, отдельно отличившихся не было, так как все действовали одинаково отлично. Командующий средним боевым участком энергично поддерживал связь с соседними частями, умело и отлично командовал, а когда выбыли все младшие начальники, он пошел на передовые линии и принял командование над всеми частями цепи и после удачного обхода занял Верхний Услон. Отличился также командный состав 1-го стрелкового полка. Следует также отметить доблестное наступление на Нижний Услон Владимирского полка.

Все шли с пением «Интернационала» под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Никогда цепи не двигались так стройно, и никогда не поддерживалась такая точная связь. Особенно доблестно держался командный состав. Многие командиры, будучи ранены в голову, оставались на своем посту. Вообще надо отметить, что взятие такой высоты, как Верхний Услон, да еще притом сильно укрепленной, можно объяснить исключительно доблестью и храбростью наших войск...»²

К утру 7 сентября наши части, установив на высотах Верхнего Услона 13 легких и 2 тяжелых орудия, начали обстрел города и его предместий.

¹ ЦАКА, д. 118—768, л. 74—75.

² Там же, л. 113—115.

В течение 7 и 8 сентября красные части вели артиллерийскую подготовку к решительной атаке города и готовили пловучие средства для переброски войск с правого берега на левый. Вся белогвардейская чехо-учредивловская нечисть в панике спешила покинуть Казань, пользуясь для бегства единственным свободным путем в направлении на Лаишев:

8 сентября Я. М. Свердлов, приветствуя армию от имени Президиума ВЦИК, выражал надежду на скорое взятие Казани.

«Свияжск, в 5-ю армию, солдатам Армии.

Дорогие товарищи, приветствуем успехи вашего оружия, отмечаем вашу доблесть, беззаветное стремление дать победу социалистическому отечеству, радуемся возможности принести сообщение выздоравливающему вождю товарищу Ленину о ваших подвигах. Известие о взятии Казани, изгнании оттуда белогвардейцев, чехословаков быстро исцелит товарища Ленина и вернет в наши ряды.

Уверен, что наши красные знамена в ближайшие дни будут веять над Казанью.

Шлем вам привет и пожелания успеха. Наши помыслы в ваших доблестях, войны социализма. Вперед!»¹

В тот же день от В. И. Ленина непосредственно в штаб 5-й армии поступила следующая телеграмма:

«...Уверен, что подавление казанских чехов и белогвардейцев, а равно поддерживавших их кулаков-кровопийцев будет образцово беспощадное»².

Беспокойство В. И. Ленина, выраженное им в телеграмме 6 сентября по поводу замедления операции, и это новое напоминание о беспощадном подавлении врагов пролетарской революции заставили командование 5-й армии поспешить с атакой Казани.

Наши части горели желанием ринуться в бой и численно превосходили противника, который был уже сильно потрепан и сопротивлялся только с целью выиграть время для эвакуации города.

Последняя и решительная атака города началась 9 сентября. Наша флотилия получила задание вести артиллерийскую подготовку и прикрыть высадку десанта на левом берегу Волги. Эту задачу флотилия выполнила хорошо.

¹ ЦАКА, ф. 185, арх. № 5, д. 48.

² Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 495.

Артиллерийским огнем была уничтожена батарея и подбит один броневик противника. После этого Левобережная группа перешла р. Казанку и двинулась к городу.

Отряд судов нашей флотилии, состоявший из четырех пароходов, под командованием тов. Маркина, подошел близко к городу, разогнал пулеметным огнем на берегу прислугу тяжелой батареи белых и, высадив 60 моряков, захватил восемь орудий. Однако десант не был поддержан, и горсточка храбрецов, забрав с собой замки орудий противника, вынуждена была вернуться на свои суда. Вскоре к отряду подошли на помощь миноносцы «Прыткий» и «Ретивый», с которых тотчас же был открыт огонь по кремлю и бронепоезду.

Ночью с правого берега на пароходах и баржах был переброшен десантный отряд моряков и частей Правобережной группы 5-й армии для атаки со стороны Волги.

К утру 10 сентября нашими войсками Казань была тесно охвачена с трех сторон. С рассветом бой вновь разгорелся по всему фронту. Батареи с высот Верхнего Услона и флотилия громили предместья, город и кремль.

Красные войска шаг за шагом выбивали чехо-белых из окопов, укрытий и местных опорных пунктов. Противник был оттеснен в самый город. Группа Азина, преследуя его по пятам, первой ворвалась в Казань с севера, а с запада и юга — моряки и части 5-й армии. К двум часам дня город был полностью очищен от чехо-белых. Разбитые и окончательно деморализованные, чехи и белогвардейские банды в панике отступили по Лаишевскому тракту.

Лучшие сыны народа — рабочие Москвы, Петрограда и других промышленных центров, моряки, сотни командиров и комиссаров, тысячи бойцов, руководимые великими стратегами пролетарской революции Лениным и Сталиным, — в боях за Казань покрыли себя неувядаемой славой.

По поводу героического взятия Казани В. И. Ленин писал бойцам Красной Армии:

«Приветствую с восторгом блестящую победу красных армий. Пусть служит она залогом, что союз рабочих и революционных крестьян разобьет до конца буржуазию, сломит всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечит победу всемирного социализма.

Да здравствует всемирная рабочая революция»¹.

¹ «Известия ВЦИК» от 12 сентября 1918 г., № 197.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БОРЬБА ЗА СИМБИРСК

(август—сентябрь 1918 г.)

(Схема 6)

Боевые действия 1-й армии под Симбирском в июле, августе и сентябре имели тесную связь с операциями 5-й армии под Казанью.

После неудачных попыток овладеть Симбирском в конце июля 1-я армия приступила к приведению в порядок своих частей и их пополнению. 2 августа в армию прибыл 1-й Витебский полк, затем последовательно стали прибывать Карачаевский кавалерийский эскадрон и Курская бригада в составе Московского, Крестьянского и Орловского полков.

Стратегическое положение противника против 1-й армии было очень выгодным. Он владел идущими к западу тремя железнодорожными магистралями: Симбирск — Инза, Сызрань — Инза и Сызрань — Пенза. С севера на юг связывала эти пути Волга и позволяла в любой момент перебрасывать войска с одного участка фронта на другой. У 1-й красной армии этих преимуществ не было, и поэтому переброска частей в нужный момент затруднялась.

Активные действия 1-й армии против чехо-белых под Симбирском возобновились с 7 августа, но вначале развивались медленно и носили разрозненный характер. Противник легко отражал наши короткие удары и сам переходил в контрнаступление.

Ночью на 8 августа на левый фланг Симбирской дивизии, в районе с. Тетюшского, неожиданно напал георгиевский батальон белых. Вначале красноармейцы пришли в замешательство, но, оправившись, перешли в контратаку. Бой, длившийся несколько часов, закончился штыковым ударом, в результате которого белые понесли большие потери (среди убитых было 8 офицеров, в том числе и командир батальона).

Особенно отличилась здесь Смоленская батарея. Когда белые вплотную подошли к орудиям, артиллеристы, оставшиеся без пехотного прикрытия, отбили шашками атаку белых и захватили четыре пулемета.

В середине августа бои разгорелись по всему фронту 1-й армии.

Пензенская дивизия вела наступление вдоль железнодорожной магистрали на Сызрань и продвинулась к ст. Ново-

Схема 6. Положение частей 1-й армии к началу наступления на Симбирск. Боевые действия с 9 по 27 сентября 1918 г.

Спасское. Чехо-белые подтянули сюда из Сызрани подкрепления и вынудили наши части с боями отойти на линию: Ивановка, ст. Канадей, Теплый Стан.

Инзенская дивизия вела упорные бои в районе деревень: Лесное Матюнино, Мордов. Темрязань, Сока. В тыл противнику был направлен Украинский полк. Под угрозой этого обхода белые оставили д. Сока, отступив на Русск. Темрязань.

Симбирская дивизия, сбив противника с целого ряда укрепленных позиций, вышла на линию: Кременки, Ключищи, ст. Охотничья, Софьина, Екатериновка, Козловка.

Успешное продвижение дивизии к Симбирску, до которого оставалось всего 10—15 км, заставило белогвардейское командование вернуть часть войск из-под Казани и образовать из них ударную группу. 15 августа эта группа обрушилась на левый фланг Симбирской дивизии в районе Погребы — Отрада. Глубокий охват противником левофлангового полка Симбирской дивизии внес замешательство в ряды наших частей, и дивизия начала отход на исходные позиции.

Станция Охотничья, занятая было нами, подверглась сильной бомбардировке с бронепоезда чехо-белых. В единоборство с ним вступил наш бронепоезд, который долго сдерживал натиск белых, и, только когда он был обойден противником с тыла, его пришлось взорвать. Бойцы бронепоезда пробились из окружения и присоединились к отступавшим правофланговым частям дивизии.

Наступление 1-й армии оказало большую помощь 5-й армии. Это был как раз период упорных боев под Казанью, когда чехо-белые пытались овладеть Свяжским мостом и прорвать железнодорожную магистраль, соединяющую нас с центром.

Отсюда ясно, что вынужденная оттяжка своих резервов противником из-под Казани к Симбирску имела большое значение, так как прорыв под Свяжском мог окончиться для нас катастрофой.

Частичные неудачи и успехи августовского наступления 1-й армии дали частям хорошую боевую закалку, политико-моральное состояние бойцов крепло и улучшалось с каждым днем, реорганизация отрядов и частей армии была закончена, и ожидалось подкрепления. В штаб армии непрерывно прибывали добровольцы — рабочие и крестьяне окрестных сел и деревень. Из Поповки, близ которой находилась суконная фабрика, прибыл отряд в 300 человек с оркестром.

Детище Куйбышева, 1-я армия под его умелым и энергичным руководством стала к концу августа сокрушительной силой.

Положение сторон

Положение частей 1-й красной армии перед разгромом чехо-белых было следующее:

Пензенская дивизия занимала линию: Лава, Воздвиженка, Канадей, Рокотушка, Троицкий Сунгур, в составе 2 755 штыков, 57 пулеметов, 9 легких орудий.

Ей противостояли части противника силой до 1 500 штыков с тяжелой и легкой артиллерией по линии деревень: Зыкова, Маловка, Томышево.

Инзенская дивизия — 1 034 штыка, 40 пулеметов и 4 орудия, занимала: Сорокина, Аристовка, Богдановка, Гурьевка, Куроедово, Хоненеево, имея на правом фланге в Киселевке 1 эскадрон в 60 сабель. Ей противостояли части противника около 1 200 штыков с артиллерией и располагались по линии: Русск. Темрязань, Мордов. Темрязань, Измайловка и Вителевка. Его резервы располагались в районе Кузоватово — Старо-Тимошкино.

Симбирская дивизия — 2 430 штыков при 73 пулеметах и 22 орудиях, на линии: Поповка, Репьевка, Анненково, Сущевка, Константиновка, Прислониха.

На правом фланге дивизии в д. Б. Мура были расположены 2 кавалерийских эскадрона, на левом — 1 кавалерийский эскадрон.

На подступах, ведущих непосредственно к Симбирску, у деревень Ляховка, Выры, Козловка и Петровка, противник имел свыше 2 500 штыков: инструкторский батальон, чешские роты, сербский отряд, 1-й и 2-й Симбирские полки, конницу, 3 батареи тяжелой и 4 батареи легкой артиллерии, 2 броневика с орудиями и 3 аэроплана.

Симбирская дивизия, которая предназначалась для атаки города, была, как мы видим, численно слабее противника, а потому на время операции ей приданы были полки из Инзенской и Пензенской дивизий. Общая численность частей дивизии была доведена перед атакой до 5 000 штыков. Вся же 1-я армия насчитывала в это время свыше 10 000 штыков, т. е. превосходила противника в два раза.

В районе Алатыря (к западу от Симбирска) располагалась небольшая группа (367 штыков) недоформированных наших частей, которая служила прикрытием левого фланга армии.

В Шихранах, за стыком флангов 1-й и 5-й армий, находилась другая группа войск численностью в 1 237 штыков, 6 орудий, 33 пулемета, 2 броневика, которая составляла резерв главкома.

Прежде чем перейти в общее решительное наступление, дивизиям были даны предварительные задачи, которые за 27—28 августа были выполнены. Пензенская дивизия овладела ст. Ново-Спасское; Инзенская дивизия с упорными боями вышла на линию: ст. Кузоватово, Дворянское; Витебский полк Симбирской дивизии, приданный Инзенской дивизии, выбил противника из д. Баевки.

Наступление дивизий 1-й армии в этом направлении вызвало у чехо-белых большое опасение за Сызрань, поэтому из Самары они бросили сюда последние резервы, и в решающие дни боев под Симбирском защищавшая город группа противника была предоставлена своим собственным силам.

Желая, в свою очередь, оттянуть наши силы с сызранского и симбирского направлений, белые от Буинска (80 км севернее Симбирска) повели наступление на Алатырь, но в районе д. Б. Батырево были разбиты.

При последовавших затем операциях в первые дни сентября все резервы 1-й армии были израсходованы, а обещанные штабом фронта подкрепления не прибыли. Командование 1-й армии решило произвести перегруппировку. Орловский полк Пензенской дивизии перебрасывался по железной дороге на ст. Чуфарово; Витебский полк следовал походным порядком из района Инзенской дивизии на д. Игнатовку. Из-за перебросок операция по взятию Симбирска задержалась, тогда как бои под Казанью требовали немедленных и решительных действий. К этому времени обстановка сложилась так, что только благоприятное и быстрое решение задачи по овладению Симбирском лишало противника возможности перебрасывать свои резервы на пароходах по всему Среднему Поволжью и изолировало его Казанскую группу от Сызрани и Самары.

Ход боевых действий

Командование фронта потребовало, чтобы 1-я красная армия 7 сентября перешла в решительное наступление на Симбирск. «...От стремительности вашего наступления много зависит успех 5-й армии...»¹ Однако в силу того, что пе-

¹ ЦАКА, д. 51—839, л. 168.

регруппировка частей еще не была закончена, операцию пришлось начать на два дня позже.

Ночью 8 сентября части Симбирской дивизии заняли исходное положение и с утра 9 сентября повели наступление. Полки дивизии быстро продвигались вперед, сбивая противника с укрепленных позиций. С наибольшим упорством в этот день происходили бои в районе Каменка — Ртищево и у ст. Майна, где в результате сильных ударов частей Красной Армии белогвардейцы в панике бежали в направлении к ст. Охотничья.

10 сентября бои завязались уже по всему фронту Симбирской дивизии. Противник, не выдерживая натиска частей дивизии, всюду отходил. За два дня упорного боя части дивизии продвинулись вперед на 30—40 км и к утру 11 сентября вышли на линию: Кременки, Ключищи, Тетюшское.

11 сентября было решающим днем Симбирской операции. Наиболее упорные, ожесточенные бои произошли у ст. Охотничья, в районе Белый Ключ, Баратаевка, Отрада.

У ст. Охотничья и у д. Отрада, помимо чешских и добровольческих белогвардейских частей, понесли сильное поражение большие отряды мобилизованных чувашей и татар. Эти отряды были разуты, раздеты, имели жалкий вид, и оставшиеся в живых охотно сдались нам в плен.

К вечеру 11 сентября Симбирская дивизия подошла почти вплотную к предместьям города и обложила его с трех сторон. Свободной для выхода из кольца оставалась только сторона, обращенная к Волге. Ввиду наступления темноты командованием дивизии атака города была отложена до утра.

С рассветом 12 сентября части Симбирской дивизии перешли в решительную атаку. Наступающие цепи были встречены сильным артиллерийским и пулеметным огнем не только регулярных частей противника, но и стрельбой из окон домов, с крыш и чердаков засевшей там буржуазии.

В 12 часов дня Симбирск был очищен от белых. Противник в панике бежал главным образом по мосту на левый берег Волги, небольшими группами — на север к Буинску и на юг — к Сенгилею. Наша артиллерия быстрым аллюром проскочила в город и, заняв позиции на улицах, начала обстреливать отступающих.

В самом городе и на правом берегу Волги были захвачены весь обоз и артиллерия противника. Несколько тяжелых орудий белые сбросили в Волгу, один аэроплан сожгли, а остальные два достались нам в полной исправности.

Бойцы 1-й армии отправили на имя Ленина телеграмму: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие вашего родного города — это ответ на вашу одну рапу, а за вторую — будет Самара!»¹.

В ответ Владимир Ильич телеграфировал Куйбышеву:

«Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и силы. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все жертвы»².

Чехо-белые, переправившиеся на противоположный левый берег Волги, начали лихорадочно укрепляться в районе железнодорожного моста. У деревень Часовня, Канава, Корольчиха установили батареи и открыли огонь по городу.

13 сентября командующий 1-й армией отдал приказ о переправе частей армии на левый берег Волги. Для атаки была выделена 2-я бригада Симбирской дивизии в составе: Московского, 1-го Курского, Орловского и 2-го Симбирского полков. В самом городе в резерве оставались 1-й Симбирский и Интернациональный полки.

В ночь на 14 сентября 2-я бригада начала наступление. Головной — 2-й Симбирский полк, следуя по мосту за своим бронепоездом под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника, стремительным ударом выбил его из окопов у моста и совместно с остальными подоспевшими полками с рассветом повел наступление вдоль железнодорожной линии на ст. Чердаклы.

В первые дни наступления наши части имели успех и отеснили чехо-белых за ст. Чердаклы. К этому времени на помощь противнику подошла отходящая из-под Казани группа Каппеля, которая, соединившись с Симбирской группой чехо-белых, 21 сентября перешла в контрнаступление. Эта группа Каппеля имела в своем составе: Чешский, 1-й и 2-й Самарские, 21-й Симбирский полки и инструкторскую роту, 2 бронепоезда и 12 орудий.

Наши уставшие полки (всего около 1 500 штыков) не выдержали удара и в тот же день отошли к д. Канава, а вечером 22 сентября, после вторичного боя, отошли на правый берег. Левобережная часть моста попала в руки белых, которые сделали было попытку ворваться в город вслед за нашими частями, но были отбиты Интерна-

¹ Березов, В. В. Куйбышев, Краткий биографический очерк, Воениздат, 1938, стр. 72.

² Там же.

циональным полком. Для Симбирска наступили опять тревожные дни.

В этот тяжелый и крайне напряженный момент в район Симбирска подошла, наконец, 5-я армия.

Медленность ее движения из-под Казани объяснялась исключительно предательством Троцкого и командования 5-й армии. Документальные данные говорят об этом так:

10 сентября, в 15 часов, т. е. через час после того как Казань была очищена от белых, командование 5-й армии отдало приказ, в котором вместо энергичного преследования и окончательного уничтожения противника остановило войска для пассивной, ничем не вызываемой обороны. Приказом 5-й армии ставились задачи:

«...3. В связи с занятием Казани на 2-ю армию (группа Азина) возлагается следующая задача: не входя в город Казань, продолжать преследование противника, занять линию Троицкая, Малые Клыки, с. Вознесенское, выселки Архангельское, Борисово, Малые Отары. (Все пункты в 3—5 км юго-восточнее Казани — см. схему 5.)

Укрепиться твердо на указанной линии впредь до получения дальнейших приказаний и сведений (подчеркнуто автором).

4. На части вверенной мне армии возлагается следующая задача:

А. Правобережная группа...

...Организовать оборону трех участков по линии: Ключище, Хутор Нарышкина, Русское Бурнашево, Татарское Бурнашево, Исаково, Бежбатман, Малые Ширданы, Пристань Курочкина. (Все пункты на правом берегу Волги.)

Б. Левобережная группа... Пройдя Казань, всю группу сосредоточить в районе деревень Аметьево—Горки, выделив из своей группы Московский полк с одной батареей для гарнизонной службы в Казани в распоряжение коменданта города»¹. (Пункты сосредоточения Левобережной группы — на окраине Казани, в тылу 2-й армии.)

Итак, несмотря на неоднократные предупреждения и требования В. И. Ленина о беспощадном истреблении живой силы противника, командование армии предоставило остаткам чехо-белых спокойно отступить в южном направлении к Симбирску и к берегам Камы.

Для преследования отступавших чехо-белых была брошена вперед лишь одна авиация. Но она ввиду своей

¹ ЦАКА, д. 49—019, л. 14.

малочисленности с небольшим количеством бомб существенных потерь белогвардейцам не нанесла.

Партия и все трудящиеся страны с нетерпением ждали вестей с фронта о полном разгроме противника. «Правда» в передовой статье под заголовком «Никаких остановок» писала:

«Падение Казани — это первая, безусловно крупная победа Советских войск...

...И сейчас более, чем когда-либо, уместно напомнить, что нужно ковать железо, пока оно горячо. После крупной победы многим может показаться, что уже все дело сделано, что теперь можно распустить вожжи, что можно на время передохнуть, предавшись ликование и радости. Но это в действительности было бы *преступлением* перед революцией. Наоборот, именно теперь нужно усилить натиск во что бы то ни стало. Враг пошатнулся в одной из самых важных своих крепостей. Здесь он дезорганизован, и его нужно бить, не давая ему ни минуты отдыха.... Мы только-только начали побеждать. Нам еще нужно сдвинуть горы. Путь труден и далек. И потому еще раз: Никаких остановок!»¹

Только 13 сентября по категорическому требованию из центра начать преследование противника командование 5-й армии отдало приказ о наступлении по обоим берегам Волги в район Симбирска. Но время было упущено, и чехо-белые, воспользовавшись этим, в спокойной обстановке отошли к югу под Симбирск, где сосредоточились, как указывалось выше, для нового удара на 1-ю армию.

17 сентября после незначительных стычек с отдельными судами противника наша боевая флотилия овладела устьем Камы, и Волга до самого Симбирска была очищена от вражеских пароходов. Все они бежали вверх по Каме.

Выполнив в районе устья Камы свои задачи, флотилия разделилась на два отряда, причем наиболее сильный в составе 3 миноносцев, 3 вооруженных пароходов, 3 канонерских лодок, 2 истребителей и пловучего форта остался на Каме для действий против флотилии белых и помощи частям 2-й армии; остальные боевые суда флотилии вернулись на Волгу в помощь 1-й и 5-й армиям.

Части Левобережной группы 5-й армии 21 сентября подошли к берегам Камы, а Правобережной — к с. Бого-

¹ «Правда» от 12 сентября 1918 г., № 195.

родское, где начали посадку на суда для переброски к Симбирску.

Первый десантный отряд 5-й армии подошел на судах к Симбирску 23 сентября и на другой день был высажен в 10—12 км южнее города, на левом берегу, для удара во фланг и тыл противнику. Действия частей этой группы заслуживают самой высокой оценки.

Разбив небольшие заслоны белых у д. Красный Яр и прикрывшись здесь Владимирским полком, остальные части: 1-й и 6-й Латышские, Московский и 6-й Петроградский полки, повели наступление на их укрепленные позиции у д. Сучья (Петровское). В результате энергичных атак противник был разбит, и его остатки в панике бежали к железной дороге.

Выше Симбирска, в районе д. Головкино, на левый берег был переправлен 5-й Курский полк Симбирской дивизии, и там же был высажен 2-й десантный отряд 5-й армии.

Одновременно, в ночь на 25 сентября, началась переправа на баржах и по мосту частей 1-й армии для атаки укрепленных позиций чехо-белых с фронта.

Во время переправы чехо-белые взорвали железнодорожный мост, пытаясь тем самым задержать части 1-й армии на правом берегу Волги. Но бойцы Симбирской дивизии под сильным огнем противника, проявляя исключительное героичество, сумели пробраться по разрушенному мосту на левый берег реки и начали наступление одновременно с десантными группами 5-й армии.

С рассветом 25 сентября все три группы войск завязали ожесточенный бой с противником. Первую половину дня, переходя в контратаки, противник пытался еще удержаться на занятых позициях, но, обойденный с флангов десантными группами 5-й армии, вынужден был начать отход, перешедший затем в беспорядочное бегство. В результате стремительных атак к вечеру противник был полностью разгромлен.

Во время боев и дальнейшего преследования 26 и 27 сентября части красных захватили громадное количество вооружения, снаряжения, огнестрельных припасов, повозок и т. п.

К 1 октября прилегающие к Симбирску районы по обоим берегам Волги были полностью и навсегда очищены от чехо-учредивловских войск. Белогвардейские банды, именовавшие себя «народной армией», после нанесения им под Симбирском тяжелых поражений были уже совсем небоеспособны. Части 1-й и 4-й красных армий безостановочно продвигались к Сызрани и Самаре.

ГЛАВА ПЯТАЯ

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ПОДСТУПАХ К СЫЗРАНИ И САМАРЕ

(сентябрь—октябрь 1918 г.)

(Схема 7)

Военно-политическая обстановка, сложившаяся после блестящих побед под Казанью и Симбирском, очень благоприятствовала в дальнейших операциях по очищению берегов Волги от противника. Еще 21 сентября главком отдал приказание армиям перейти в решительное наступление на Сызрань и Самару.

Стратегическое и экономическое значение Сызрани в период борьбы на Волге было более важным, чем значение самой «столицы» учредителей — Самары. Это был узел и конечный пункт Самаро-Златоустовской, Сызрано-Вяземской и Московско-Казанской железных дорог. Здесь происходила перекачка нефти и перегрузка хлеба с водной артерии на железнодорожный транспорт для центральной Советской России.

Овладеть этим пунктом значило для нас решить последнюю задачу по окончательной ликвидации чехо-учредительской авантюры на Волге.

По разработанному еще в середине сентября плану, для атаки Сызрани были намечены: с севера — Симбирская дивизия, с запада — Пензенская и Инзенская дивизии и с юга — Вольская дивизия и бригада Самарской дивизии с приданной ей Волжской военной флотилией.

Всего в этой группе предполагалось иметь около 20 000 штыков, 1 000 сабель, 140 орудий, 400 пулеметов и 10 вооруженных пароходов.

Противник смог противопоставить нашим силам в этом районе всего лишь 6 480 штыков, 3 300 сабель, 25—35 орудий, 100—150 пулеметов и 8—12 вооруженных пароходов.

Из плана видно, что на нашей стороне могло быть сосредоточено более чем двойное численное превосходство. Пока же, до окончания упорных боев под Симбирском, на сызранском направлении мы были слабее противника. Поэтому в распоряжение 1-й армии из 4-й армии была передана Вольская дивизия, бригада Самарской дивизии и военная флотилия, что изменило соотношение сил в нашу пользу.

Части этой группы наших войск, созданной и объединенной под одним руководством, 21 сентября перешли в ре-

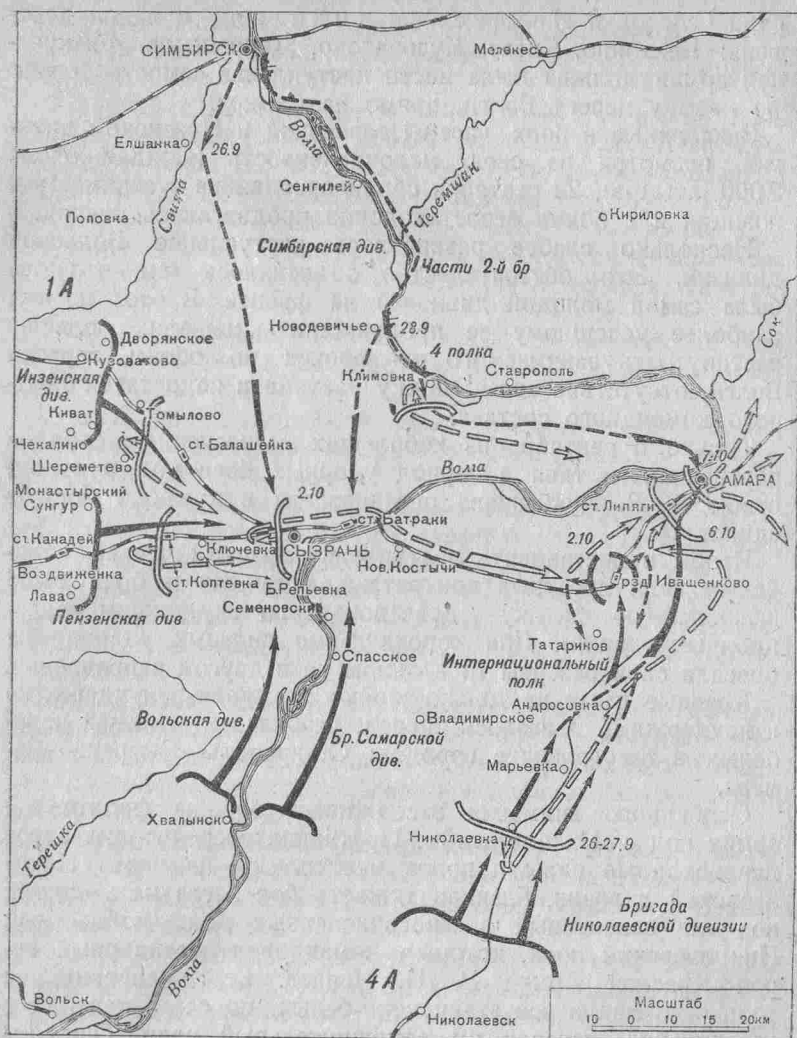

Схема 7. Боевые действия под Сызранью и Самарой 2—7 октября 1918 г.

шительное наступление. Вольская дивизия и бригада Самарской дивизии — по обоим берегам Волги к востоку и западу от Хвалынска; Пензенская дивизия — с линии деревень: Лава, Воздвиженка, ст. Канадей, Монастыр-

ский Сунгур, и Инзенская дивизия — с линии деревень: Чекалино, Киват, Кузоватово, Дворянское. 4-я красная армия должна была вести наступление самостоятельно по левому берегу Волги, прямо на Самару.

Закаленные в боях части Пензенской и Инзенской дивизий, несмотря на свою малочисленность (каждая около 2 000 штыков), 22 сентября сбили противника с занимаемых позиций и с боями безостановочно продвигались вперед.

Несколько слабее развивалось наступление Вольской дивизии. Это обстоятельство объяснялось тем, что она была самой молодой дивизией на фронте. В этот период наиболее успешному ее продвижению мешали: большая растянутость занимаемого ею фронта по обоим берегам Волги, отсутствие связи между частями и недостаток опытного командного состава.

Только в сентябре из небольших разрозненных отрядов партизанского типа в период упорных боев под руководством В. В. Куйбышева она выросла в крепкую боевую единицу.

Чтобы приостановить наступление красных частей, чехо-белые вели яростные контратаки, применяя в боях свою излюбленную тактику — действовать по внутренним операционным линиям. Для коротких, но сильных ударов они бросали свои резервы то в одном, то в другом направлении.

Красные части не только стойко отражали эти удары, но и неудержимо двигались вперед, разбивая и зажимая чехо-белых в треугольнике городов: Ставрополь—Сызрань—Самара.

Особенного внимания заслуживает бой на фронте 4-й армии под г. Николаевском. Противник сосредоточил здесь превосходные силы и повел наступление на части Николаевской дивизии. Главная тяжесть боя легла на молодой, но уже закаленный в многочисленных боях доблестный Николаевский полк, которым командовал легендарный герой Красной Армии В. И. Чапаев. Герои-чапаевцы не только отразили все атаки чехо-белых, но сами, перейдя в наступление, нанесли им сокрушительный удар. Ошеломленный противник в панике бежал с поля боя.

Блестящему успеху боя способствовала не только самоотверженность и храбрость красноармейцев чапаевского полка, но и искусное руководство командира полка Чапаева. Верно оценивая боевую обстановку, увлекая за собой бойцов личной храбростью, Чапаев увенчал себя в этом бою неувядаемой славой.

В руках Поволжской армии Чечека на правом берегу Волги оставался небольшой район, ограниченный Самарской лукой (изгиб Волги).

В период с 22 сентября по 1 октября Инзенской дивизией с упорными боями преодолено было расстояние протяжением в 80 км, а Пензенской и Вольской дивизиями около 60 км. Бои происходили главным образом в полосе железных дорог: Инза—Сызрань и Пенза—Сызрань. При отступлении чехо-белые всюду взрывали железнодорожные мосты, разрушали путь, жгли станции и деревни, расстреливали жителей.

Особенно сильные бои вела Инзенская дивизия: 23 сентября — в районе д. Шереметево, 24-го — около д. Томылово и 27—29-го — у ст. Балашейки.

В боях под Балашейкой было захвачено: бронепоезд противника, состоящий из 4 бронеплощадок, 4 орудия, 23 пулемета и 130 пленных.

Наступление Пензенской дивизии сопровождалось не менее упорными боями: 24—25 сентября — у ст. Коптевки, 25-го — в районе Ляховских высот и 26—27-го — у д. Большая Репьевка. В бою под ст. Ключевкой 27 сентября были захвачены большие трофеи. Чехи и белогвардейцы в панике бежали, оставив на поле боя сотни убитых и раненых.

Преодолевая сильные укрепленные позиции с фронта, части красных научились в то же время маневрировать, охватывать фланги и заходить в тыл противнику. Боевой дух красноармейцев рос с каждым днем, с каждой новой одержанной победой.

По мере продвижения наших частей к Сызрани участились случаи перехода к нам насильно мобилизованных противником местных крестьян, значительно усилился и приток добровольцев-рабочих.

Несколько медленнее развивалось наступление Вольской дивизии. Чехо-белые, боясь быть отрезанными от Самары, сосредоточили против нее крупные силы и 27 сентября перешли в контрнаступление. Части дивизии (Московский и Сводный Саратовский полки) не выдержали натиска белогвардейцев и из района Моисеевка — Софьино (пункты в 10—15 км севернее Хвалынска) отшли к Хвалынску. Отход этих полков обнажил правый фланг Пензенской дивизии, и образовался разрыв, в который белогвардейцы бросили три полка пехоты (5-й Сызранский, Вольский и Хвалынский полки). Героизм и стойкость находившегося на

крайнем правом фланге дивизии батальона Пензенского полка спасли положение. Он не только остановил зарвавшегося противника, но совместно с подоспевшим к нему на помощь Смоленским полком почти полностью уничтожил все три полка. Жалкие остатки белогвардейцев рассеялись по лесам и деревьям, сдаваясь в плен целыми группами.

В боях на подступах к Сызрани, помимо этих полков, была разгромлена вся 2-я белогвардейская добровольческая дивизия, о чем с горечью доносил своему командованию начальник этой дивизии Каппель.

Симбирская дивизия 1-й армии в начале операции не принимала участия. Только после вторичного разгрома чехо-белогвардейцев под Симбирском 26—27 сентября, т. е. через пять дней, она начала наступление на юг, к Сызрани. 26 сентября на правом берегу Волги, в районе д. Елшанки, появились ее правофланговые части, которые немедленно установили связь с Инзенской дивизией. 28 сентября была закончена переброска на пароходах на правый берег Волги частей 2-й бригады Симбирской дивизии. Десантные части дивизии (четыре полка) были высажены у пристаней Новодевичье и в 25 км южнее, у Климовки. Бой 1-го Симбирского полка с частями противника и его флотилией произошел только у Климовки. В результате атак полка белые отошли к Самаре.

Боевые операции в этой последней фазе борьбы на Волге носили со стороны противника уже чисто оборонительный характер. Наиболее упорное сопротивление было оказано чехо-белыми лишь в районе наступления 4-й армии, на левом берегу Волги, под самой Самарой, и Симбирской дивизии 1-й армии, на правом берегу Волги, у Сызранского моста.

Боевая обстановка сложилась в этот момент следующая.

Одновременно с наступлением на Сызрань 1-й армии на правом берегу Волги по левому ее берегу, с юга, вели наступление части 4-й армии. Задачей 4-й армии было отрезать пути отступления остаткам Сызранской группы и взять город Самару. Для выполнения этих задач были выделены бригада (три полка) Самарской дивизии и бригада (три полка) Николаевской дивизии. Первая вела наступление в направлении на Спасское, Семеновский, Новые Костычи (по берегу Волги); николаевцы наступали вправо и влево вдоль шоссеиной дороги Николаевск — Самара.

Появление на путях, ведущих от Сызрани к Самаре, полков 4-й красной армии создало угрозу полного окружения

остатков чехо-белогвардейской армии и главным образом Сызранской группы противника.

Потеряв в боях свыше 3 000 человек, Сызранская группа белогвардейцев в составе пяти полков, отдельных батальонов и рот с артиллерией и бронепоездами начала отступление к Самаре. Одна часть отступала походным порядком, другая — в железнодорожных эшелонах. С этого момента, т. е. со 2 октября, начались наиболее кровопролитные бои на подступах к Самаре.

Первый и самый упорный бой белогвардейцев произошел у Иващенковского завода с восставшими там рабочими.

Сбылись в точности слова Валериана Владимировича Куйбышева, обращенные в этот решающий момент к бойцам 4-й красной армии, в которой он был членом Реввоенсовета:

«...Военно-Революционный Совет шлет Вам свой братский привет и поручает Вам передать привет рабочим Самары, которые давно ждут и как один поднимутся Вам на помощь, лишь только узнают о Вашем приближении...»¹.

Завод и поселок Иващенко (ныне Чапаевск) расположены вблизи железнодорожной магистрали Сызрань — Самара, в 35 км от последней. Рабочие под руководством крепкого партийного ядра, созданного В. В. Куйбышевым еще до чехословацкого мятежа, были резко настроены против учредилловцев. Захватив Самару, эсеров-меньшевистская белогвардейщина в течение четырех месяцев чинила дикую расправу над рабочими города и поселка Иващенко. Их арестовывали, издевались над ними и после жестоких пыток расстреливали без суда и следствия.

Однако эти массовые кровавые расправы белых с рабочими не сломили их сопротивления. Недовольство белогвардейскими порядками среди рабочих росло с каждым днем, и в любой момент могло вспыхнуть вооруженное восстание.

К концу сентября, в связи с успешным продвижением Красной Армии к Сызрани и Самаре, положение в Иващенко, занятом белыми, еще более обострилось. 1 октября в район Иващенко, в тыл чехо-белым, прорвался Интернациональный полк 4-й армии. Воспользовавшись этим, рабочие (около 2 000 человек) тотчас же вооружились заранее приготовленным оружием, примкнули к полку,

¹ ЦАКА, д. 175—080, л. 89.

и после упорного и продолжительного боя белогвардейские отряды, находившиеся в Иващенкове, были разгромлены.

Белогвардейские части, действовавшие под Сызранью, узнав, что они отрезаны рабочими от Самары, поспешно двинулись 2 октября в эшелонах к Самаре с целью пробиться на присоединение к своим. Первые два их эшелона были спущены под откос, но на помощь белогвардейцам подоспело еще четыре эшелона. Завязался упорный бой.

Рабочие и бойцы Интернационального полка 36 часов стойко отражали яростные атаки противника, не позволяя ему продвигаться к Самаре.

Создавшееся положение для белых было крайне критическим, они очутились в мешке, но в этот момент резко меняется обстановка в благоприятном для них отношении. С юга к полотну железной дороги подошли новые чешские части, отступавшие в район Самары под натиском 4-й армии, и тотчас же повели наступление в тыл Интернациональному полку и действовавшим с ним рабочим. Теперь в окружении оказались красные части. Под натиском превосходящих сил чехо-белых бойцы полка и рабочие, пробившись из кольца окружения, отошли к д. Татаринев.

Некоторая часть рабочих не пожелала даже временно оставить свои родные гнезда без защиты и, не рассчитав своих сил, отступила к поселку Иващенко. Озверевшие банды белогвардейцев, во много раз превосходившие рабочих, окружили поселок и начали свою обычную дикую кровавую расправу. Банды обходили жилища рабочих и убивали целыми семьями. За четыре дня кровавого террора, т. е. до момента подхода к Иващенко частей Красной Армии, было убито свыше тысячи человек.

За четырехмесячное пребывание учредилцев в районе Сызрань—Самара ими было расстреляно и зверски убито несколько тысяч рабочих-железнодорожников и преданных Великой пролетарской революции советских работников.

Другим боевым эпизодом, заслуживающим наибольшего внимания, был успешный бой наших частей у Александровского моста, в 20 км к северо-востоку от Сызрани. Бой произошел при следующей обстановке.

Полки Симбирской дивизии с рассветом 3 октября подошли к сильно укрепленным предместным позициям противника на правом берегу Волги. Несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный огонь, они преодолели проволочные заграждения и стремительным натиском выбили белогвардейцев из окопов. Планомерно начатый отход бело-

гвардейцев к берегу перешел затем в паническое бегство. Однако к мосту успели добежать немногие. Витебский полк успел отрезать путь к мосту, и белым пришлось искать спасения в переправе на паромках, лодках и даже вплавь. Лодки и паромы благодаря большой нагрузке и нашему меткому огню тонули, едва успев отойти от берега.

Когда эта группа войск была перебита и потоплена, со стороны Сызрани показался бронепоезд и эшелон белых, спешивших на помощь. Красные бойцы преградили железнодорожный путь шпалами, рельсами и в упор начали расстреливать бронепоезд и эшелон. И эта последняя банда белогвардейцев, находившаяся на правом берегу Волги, была поголовно уничтожена.

Трофеями наших частей в этот день были: 2 броневика, 15 паровозов, 3 бронеплощадки, 9 орудий, 40 пулеметов, тысячи снарядов, 300 вагонов с обмундированием, броневые автомобили и пр.

Операции полков Николаевской дивизии протекали также весьма успешно.

Первые упорные бои на пути движения наших полков к Самаре произошли 26—27 сентября под с. Николаевкой, в 90 км к югу от Самары, где чехо-белые сосредоточили большие силы. На рассвете под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем противника николаевцы двинулись в атаку. Одновременно с флангов атаковала противника и наша конница. В результате совместной атаки части противника были разбиты и в беспорядке отошли на север к Самаре. Противник потерял в этом бою 350 человек пленными и несколько сот убитыми.

При дальнейшем отступлении под давлением бригады Николаевской дивизии чехо-белые пытались задержаться у деревень Марьевка, Андросовка. У Каменного брода и Воздвиженки бои длились свыше двух суток. Противник напрягал последние усилия, чтобы не допустить 4-ю красную армию к Самаре.

Утром 6 октября завязался бой в районе ст. Липяги, на которой скопилось много белогвардейских эшелонов со снаряжением и другими ценными грузами. Белогвардейцы не выдержали натиска красных бойцов и к вечеру, взорвав мост через р. Самарку, отошли к Самаре.

В ночь на 7 октября николаевцы подошли вплотную к Самаре и утром овладели Засамарской слободой.

Из района вокзала по слободе чехами был тотчас же открыт артиллерийский огонь. Это была последняя сла-

бая попытка противника задержать наши части под Самарой.

Не теряя ни минуты, части красных стали готовиться к последней атаке. К слободе были стянуты лодки и паромы, на которых и переправились в самый город Самару полки 4-й армии. Красные войска вступили в город в 17 часов 7 октября без выстрела, так как еще за 3 часа до этого противник покинул Самару.

В 20 часов с севера вошли в город и части 1-й красной армии.

Ликование трудящихся Самары при вступлении красных войск не поддается никакому описанию. Красноармейцев засыпали цветами, жены со слезами радости встречали своих мужей, на улицах собирались многочисленные импровизированные митинги.

Из оперативных сводок и воспоминаний на страницах газет и литературных источников видно, что из Самары отошли лишь жалкие остатки «народной» армии «комуча».

Штаб 4-й красной армии доносил: «...Народная армия противника, бросив оружие, разбежалась, и ее не существует»¹.

По официальным данным, из расположенных в Самаре частей чехо-белых за одну только неделю с 10 по 17 сентября бежало 1 000 мобилизованных солдат, а всего с прежде бежавшими насчитывалось 2 000 человек.

Кроме того, мобилизованные части оказывали активное сопротивление при попытке отправить их на фронт против красных. Для усмирения неповинующихся солдат чехо-белые держали в Самаре офицерские добровольческие части. Расправа была коротка: из строя вызывался каждый третий и уводился для расстрела.

Генерал Люпов, бежавший за границу, хвалился, что в день сдачи Самары сразу было расстреляно 900 новобранцев за отказ отступить вместе с армией за Самару².

Командующий Бузулукской группой белых 30 октября 1918 г. донес своему командующему армией:

«...По оставлении нами Сызрани и Самары, после длительного в тяжелых условиях произведенного марша от Сызрани до Кинеля (все время под угрозой левому флангу и тылу с частым перехватом красными пути отхода) дивизия (2-я) совершенно расстроилась как морально, так и численно. Последнее результат того, что мобилизованные почти

¹ ЦАКА, д. 51—826, л. 44—45.

² «Волжская коммуна» от 6 октября 1938 г., № 231.

гоголовно ушли из рядов частей: Сызранские, Хвалынские — на правом берегу Волги; Бугурусланские и Бугульминские — за Кинелем. Остались почти исключительно добровольцы...

...Состояние войск таково, что боевая задача, хотя бы даже оборонительного характера, с успехом выполнена быть не может, так как фактически 2-я дивизия как боевая единица не существует...»¹.

Наконец, весьма показательно для характеристики развала белогвардейской армии и недоверия белых к чехам донесение 8 октября 1918 г. начальника штаба белых Западного фронта своему главнокомандующему: «С потерей Самары произошел перелом... Наши части, не находя в чехах прежнего пыла, не верят уже в прочность их товарищеской выручки»².

С этим периодом борьбы Красной Армии по подавлению чехословацкого мятежа связан героический рейд в тылу у белых 10-тысячной армии отрядов рабочих Южного Урала.

В период чехословацкого мятежа они громили под Оренбургом и Троицком полки Дутова. В начале июля, когда группы чехословаков соединились и образовали общий фронт, рабочие оказались отрезанными от Красной Армии. И вот, преодолев все трудности и лишения 1500-километрового перехода в тылу у белых, 14 сентября 1918 г. они пробившись в районе Кунгура к частям 3-й красной армии.

По пути движения отрядов им пришлось со всех сторон отбивать яростные атаки противника. Для окружения и уничтожения героических отрядов рабочих чехо-белые стянули с фронта и тыла лучшие чешские и белогвардейские полки, польские и сербские отряды и, наконец, дутовские казачьи части.

В упорных кровопролитных боях при переправах через реки Сим и Уфимку герои-рабочие пробивали себе дорогу штыками, так как патронов и снарядов почти не имели. Вражеские полки были сметены с пути. По перехваченным белогвардейским донесениям было установлено, что красными отрядами в боях полностью уничтожено пять полков чехо-белых и батальон польских легионеров.

Плечом к плечу с рабочими дрались конные казачьи полки, сформированные из казачьей бедноты районов Троицка и Верхнеуральска. Лихие конные атаки, под

¹ ЦАКА, д. 52—393, л. 129—130.

² ЦАКА, д. 52—376, л. 124—125.

предводительством героя гражданской войны Томина¹, наводили ужас на врагов.

Белогвардейские заправилы и представители Антанты на страницах своей печати открыто признавались, что в рядах чехо-белых войск не было такой силы, которая смогла бы задержать победоносное шествие красных.

По выходе из кольца вражеского окружения отряды рабочих Южного Урала влились в 3-ю армию. Из них была сформирована 30-я дивизия, покрывшая себя неуязвимой славой в боях с Колчаком и на Южном фронте.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПЛАНЫ И ДЕЙСТВИЯ СТОРОН

(октябрь — ноябрь 1918 г.)

Задачи, которые ставил себе противник после отхода от берегов Волги, были сформулированы в директиве верховного главнокомандующего чехо-белых армий 9 октября № 451 следующим образом:

«...2) Войска русской и чехословацкой армий ведут борьбу с противником за выигрыш времени до прибытия союзных войск с востока...

...4) Главнокомандующий генерал Сыровой, с целью войти в связь с Северной группой союзников, подготавливает главный удар на Пермь, сдерживая наступление противника на Поволжском фронте...»².

Части чехо-белых войск Самарского района после разгрома их красными армиями разделились на две группы. Учредиловские белогвардейские части под командованием полковника Махина отступили к Кинелю. Эта группа имела задачу оборонять Кинель, базируясь на Оренбург. Она составляла как бы авангард Оренбург-Уральского участка фронта и должна была слиться и войти в состав войск Дутова. Другая группа — чешские части — под командованием полковника Швеца, отходила на Уфу, имея задачей соединиться с чешскими частями, отступившими из-под Симбирска и с камского направления. Симбирская группа полковника Каппеля по выводе из нее чешских частей и соответственного подкрепления из Сибири белогвардейскими частями получила задачу оборонять волго-бугульминское направление.

¹ Погиб 12 августа 1924 г. в конной атаке при преследовании басмачей.

² ЦАОР, ф. 1437, арх. д. 50, л. 130—133.

Наконец, группа генерала Люпова сосредоточивалась в резерве.

Группы Махина, Дутова, Каппеля и Люпова под единым командованием должны были составить Западный фронт, а чешские части присоединялись к Екатеринбургской группе для нанесения удара в северо-западном направлении.

Этой перегруппировкой сил и контрударом белогвардейское командование пыталось задержать продвижение Красной Армии на восток, надеясь на скорую помощь интервентов.

Осуществить полностью свои планы чехо-белым, однако, не удалось, так как успешное наступление красных армий спутало все карты противника.

По овладении Самарой красными армиям Восточного фронта на другой же день, 8 октября, были поставлены задачи:

4-й армии развить свои действия правым флангом в направлении на Уральск, главными же силами — в направлении на Бузулук — Оренбург.

1-й красной армии развить энергичные действия по преследованию отступающего противника в направлении на Бугуруслан — Белебей, имея конечной целью занятие Уфы.

5-й армии продолжать свое движение в общем направлении на Бугульму, имея конечной целью занятие Уфы¹.

2-й армии ликвидировать ижевско-воткинский мятеж и совместно с левофланговыми частями 5-й армии очистить Прикамье от остатков чехословацких частей.

3-я армия должна была вести борьбу, имея конечной целью овладение Екатеринбургом.

Наступательные операции правофланговой 4-й армии начались 16 октября. Самарская и Уральская дивизии с боями успешно продвигались вперед. Чапаевская же дивизия (Николаевская), наступавшая вдоль р. Чеган на участке к северу от Семиглавого-Мара, попала в очень тяжелое положение. Противник сосредоточил против нее превосходные силы, прорвал фронт, и казачьи дуговские полки проникли в тыл. Чапаевской дивизии пришлось около десяти дней отбивать бешеные атаки конницы противника со всех сторон. Произведенная командованием 4-й красной армии перегруппировка выправила положение, и к 1 ноября 4-я армия вновь перешла в энергичное наступление, в результате которого к 15 ноября на всех участках ее фронта было занято много селений и были захвачены большие трофеи.

¹ ЦАКА, д. 73—808, л. 141—142, телеграмма от 8 октября.

15 октября от Самары и Ставрополя возобновила наступление и 1-я красная армия в общем направлении на Бугуруслан. Ввиду тяжелого положения Чапаевской дивизии 4-й армии частям 1-й красной армии (2-я бригада Симбирской дивизии) уже в процессе наступления пришлось расширить фронт вправо для удара в направлении на Бузулук.

Задача, возложенная на 1-ю армию, была выполнена весьма успешно. Противник, пытавшийся задержать ее наступление, всюду был сбит со своих позиций; 23 октября армией был освобожден Бугуруслан, 29—30 октября — Бузулук и 10 ноября — Белебей.

5-я армия своей правой группой наступала вдоль Волго-Бугульминской железной дороги. После упорных боев под Мелекесом группа совершила переход до Бугульмы протяжением около 300 км при весьма трудных условиях. Все железные дороги, а также и грунтовые были разрушены, мосты взорваны отступающими белогвардейцами.

Левая группа 5-й армии, высадившись в Чистополе, совершила быстрый марш к Бугульме и удачным маневром принудила чехо-белых 16 октября принять бой под городом при самых тяжелых для них условиях. Будучи охвачен с трех сторон, рискуя потерять пути отхода на Уфу, противник не выдержал энергичной атаки красных частей и, бросив свои окопы, в панике отступил на р. Ик.

Для дальнейшего наступления на Уфу 5-й армии были подчинены в оперативном отношении группа войск, действовавшая под Мензелинском, части 2-й армии, наступавшие южнее Камы, и военная флотилия.

18 октября наша военная флотилия прибыла в Сарапул, где командование флотилии получило сообщение, что в Гальяне, в тылу у белых, находится баржа с арестованными партийными, советскими работниками и красноармейцами, которым угрожает мучительная смерть. В тот же день красные моряки удачно осуществили смелую операцию. Под видом кораблей белых три наших миноносца привели баржу в Сарапул и таким образом вырвали 522 человека из рук белых палачей.

24 октября из Симбирска на судах были отправлены вверх по Волге и Каме 2-й Петроградский и Волжский пехотные стрелковые полки, Латышский эскадрон, саперная рота и легкая батарея для десантной операции в районе Бирска.

Наступление всех этих групп 5-й армии на Уфу началось 28 октября и велось с переменным успехом до конца 1918 г.

2-я армия после успешных боев под Казанью большую часть своих сил выделила для подавления ижевско-воткинского мятежа. Остальными силами она преследовала отступавшего противника в районах берегов Камы. 24 сентября ею был занят Чистополь, 28-го — Елабуга и 4 октября — Сарапул.

Все свои прибрежные камские боевые операции сухопутные части 2-й красной армии увязывали с действиями военной флотилии. Как было уже сказано, вся белогвардейская вооруженная флотилия ушла с Волги на Каму и далее по реке Белой к Уфе. Боевые действия военных флотилий обеих сторон в этот период носили очень упорный характер. В одном из таких боев под Пьяным Бором 1 октября погиб смертью храбрых помощник командующего флотилией тов. Маркин.

Далеко оторвавшись от своих главных сил (миноносцев) при преследовании белых, тов. Маркин на пароходе «Ваня коммунист» попал под артиллерийский обстрел батарей противника, замаскированных на берегу. После первых же выстрелов противника пароход потерял рулевое управление и беспомощно кружился на одном месте, продолжая обстреливать белых пулеметным огнем. Но создались такие условия, при которых самое высокое мужество бессильно. На пароходе вспыхнул пожар, и он вместе с ранеными доблестными моряками и героем командиром Маркиным затонул.

Вооруженная флотилия при энергичном и талантливом руководстве преданного партии большевика Маркина сыграла важную роль при разгроме чехо-белых в районе Волги и Камы. Действия флотилии имели бы огромное влияние и на Уфимскую операцию 1-й и 5-й армий, но наступили заморозки, и флотилия вынуждена была вернуться в затоны Нижнего-Новгорода.

Сдерживая натиск красных армий на уфимском направлении в течение ноября и декабря, белогвардейское командование по приказу Антанты все остальные силы перебросило на северный участок для захвата Перми. На этом направлении в ноябре были сосредоточены: Чешская, Томская и Иркутская дивизии чехо-белых общей численностью 32 500 штыков, 800 сабель и 33 орудия. Противник имел здесь тройное превосходство в силах и теснил нашу 3-ю красную армию с целью захватить Пермь, а затем в районе Вятка — Вологда создать общий сплошной фронт с союзниками.

Положение для нас осложнялось тем обстоятельством, что в тылу 2-й и 3-й армий, в районе Ижевского и Воткин-

ского заводов, не был еще подавлен белогвардейский мятеж. Кулаки и около 3 000 обманутых эсерами и меньшевиками рабочих подняли мятеж 8 августа, т. е. на другой же день после падения Казани. Со всех районов, прилегающих к этим заводам, были стянуты кулацкие банды, причем середняки и беднейшее крестьянство были мобилизованы насильно под угрозой расстрела.

В сентябре и октябре в рядах мятежников насчитывалось около 30 000 человек. Прослойка белогвардейских офицеров среди мятежников была такова, что на каждые 20 человек приходилось по 1 офицеру. К этому-то белогвардейскому очагу и стремились прорваться через фронт 3-й армии чехо-белые своей Северной ударной группой. Помимо пополнения живой силой, они рассчитывали здесь захватить оружие, которое в большом количестве выделяли эти заводы.

Для подавления мятежа 2-й и 3-й красным армиям пришлось оттянуть с фронта значительное количество войск. Из них к ноябрю были сформированы три дивизии: из частей 3-й армии — Камская дивизия, а из частей 2-й армии — 2-я Сводная дивизия. Части, прибывшие из района Вятки, сведены были в Особую Вятскую дивизию. К 5 ноября район, занятый мятежниками, был окружен с севера Особой Вятской дивизией, с востока — Камской дивизией и с юга — 2-й Сводной дивизией.

Честь разгрома белогвардейцев выпала главным образом на долю 2-й Сводной дивизии, которой командовал герой гражданской войны тов. Азин. Блестящая операция по взятию Ижевска, которую провел этот легендарный герой, заслуживает особого внимания.

Бой под Ижевском

(6—7 ноября 1918 г.)

(Схема 8)

Основная позиция противника у Ижевска проходила на линии: Яушур Чудзя, Завьялово, Гондырев, Пирогова, Вуко-Чудзи. Она представляла собой 2—3 ряда хорошо оборудованных окопов с блиндажами, предохраняющими от тяжелых снарядов, и с землянками для жилья. Проволочные заграждения были построены в несколько рядов. На наиболее важных участках окопы с блиндажами, пулеметными гнездами и заграждениями представляли собой опорные

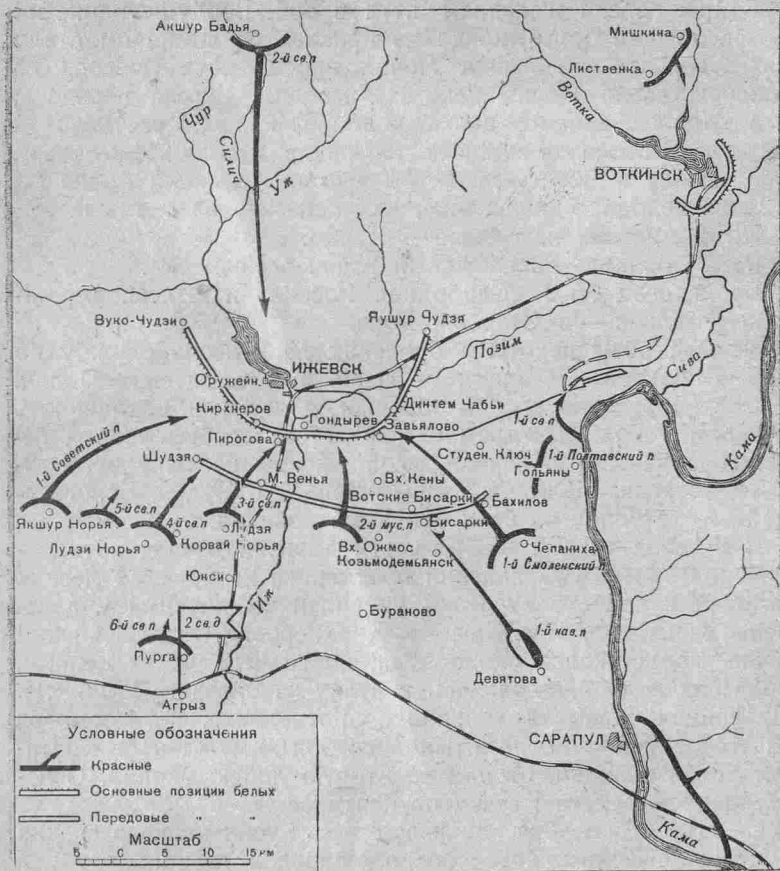

Схема 8. Боевые действия под Ижевском 6—7 ноября 1918 г.

пункты с хорошим фронтальным и фланговым обстрелом. Противник имел бронепоезд, легкую артиллерию и 5 шестидюймовых орудий.

Приказ войскам 2-й красной армии о переходе в решительное наступление для овладения Ижевском был отдан 3 ноября. В нем командующий армией подробно указал, где и как именно вести атаку полкам, батальонам и даже ротам¹. Это несколько облегчило войскам выполнение поставленных задач.

¹ ЦАКА, д. 286—561, л. 17.

Бойцы горели желанием идти в бой. Воодушевление их возросло еще более, когда из приказа по армии им стало известно, что «Товарищ Ленин просил вернувшегося из Москвы члена Реввоенсовета 2-й армии Гусева передать, что к торжественному дню годовщины Рабоче-Крестьянской власти в России он ожидает донесения о взятии Ижевска»¹.

К началу атаки Ижевска 2-я Сводная дивизия Азина занимала исходное положение, как показано на схеме 8.

Штаб дивизии находился в Агрыз.

Рота моряков — в Студеный Ключ — Козмаска.

Бронепоезд № 1 «Свободная Россия» и железнодорожный батальон — в Старкова-Бора.

Четыре роты пехоты и броневик № 2 несли службу по охране мостов и станций от Сарапула до Вятских Полян.

Сосредоточение частей дивизии для атаки закончилось вечером 4 ноября. Утром 5 ноября без особых усилий передовые части противника были выбиты из Бахилов, Вотские Бисарки, Малый и Старый Венья и Шудзя. Белогвардейцы отступили на свои основные позиции.

В 6 часов утра 6 ноября части дивизии начали артиллерийский обстрел укреплений противника из четырех легких батарей и подготовку атаки укрепленных позиций у деревень Завьялово, Пирогова и Кирхнеров. Артиллерийский огонь продолжался около часа, после чего части цепями, волна за волной, двинулись в атаку на указанные пункты. Противник оказывал упорное сопротивление, но, несмотря на это, к вечеру после штыкового боя вынужден был оставить свои позиции, отойдя на вторую линию окопов. С наступлением темноты атака прекратилась.

С утра 7 ноября производилась усиленная разведка с целью выяснить новое расположение и группировку сил противника. Противник в 12 часов дня, несмотря на сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь, который вели наши части, перешел своими лучшими ударными частями в контрнаступление и подошел местами на 50—100 шагов. Передовые части красных и подтянутые в этот момент резервы в результате решительной штыковой схватки, длившейся на разных участках позиции около двух часов, почти совершенно уничтожили противника. Лишь небольшие группы его в беспорядке отошли в самый город. В это время бронепоезд «Свободная Россия» при помощи железнодорожного батальона вос-

¹ ЦАКА, д. 286—561, л. 5.

становил сожженные мосты, прорвался на ст. Ижевск, разбил белогвардейский бронепоезд и открыл огонь по тылам.

Одновременно с фронтальной атакой Ижевска произошел упорный бой в 18—20 км к востоку от д. Динтем-Чабы. Обстановка была такова: резервы противника, двинутые на помощь Ижевску из Воткинского завода, неожиданно натолкнулись на 1-й Сводный полк. Он только в ночь на 6 ноября высадился с парохода в Гольянах и, следуя походным порядком, вышел на большую дорогу к названной деревне.

Командование полка, правильно оценив обстановку, решило преградить пути движения резервов белых, спешивших на помощь к Ижевску, и вынудило их принять бой, не дав развернуться в боевой порядок. В результате стремительной атаки Сводного полка белогвардейцы обращены были в бегство в направлении к Воткинскому заводу. Этот боевой эпизод ускорил и облегчил разгром противника под самим Ижевском.

В 17 час. 40 мин. 7 ноября нашими частями Ижевск был освобожден. Доблестные полки 2-й Сводной дивизии по пятам преследовали отступавшего противника в восточном направлении, оставив для охраны города 3-й полк.

В боях с 5 по 7 ноября потери красных составили 40 убитых и 400 раненых. У противника одних только убитых насчитывалось около 1 500 человек.

Под Ижевском нашими частями были захвачены трофеи: 6 орудий, 60 бомбометов, 23 пулемета, несколько тысяч винтовок, бронепоезд, 30 исправных паровозов и много другого имущества¹.

13 ноября после упорного сопротивления белогвардейцев в районе Воткинского завода был занят частями красных и г. Воткиnsk. Остатки ижевских и воткинских мятежников, предвидя неминуемое и полное окружение красными войсками, прорвались в количестве девяти рот через р. Сиву и бежали в восточном направлении.

В день взятия Ижевска, т. е. 7 ноября, В. И. Ленин телеграфировал во 2-ю армию:

«Приветствую доблестные красноармейские войска со взятием Ижевска. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая красная армия! Ленин»².

¹ ЦАКА, д. 286—561, л. 22.

² Ленин, Из эпохи гражданской войны, Партиздат, 1934, стр. 45.

В боях при подавлении мятежа особую доблесть и героизм проявили 3-й, 4-й и Смоленский полки. Они заслуженно награждены знаменами, а бойцы, командиры и политработники орденами Красного Знамени.

О начальнике 2-й Сводной дивизии Азине командование армии донесло в штаб фронта: «...Отмечаю особую боевую деятельность начальника 2-й Сводной дивизии Азина, который, находясь непосредственно в боевой линии, энергично, смело, дерзко и умело проводил боевой приказ № 200 и вполне заслужил награждения орденом Красного Знамени»¹.

Разгромом белогвардейцев в Ижевско-Воткинском районе закончились осенние операции на Восточном фронте. Начался новый, не менее тяжелый этап борьбы на подступах к Перми.

На этом направлении с помощью Антанты чехо-белыми была сосредоточена ударная группа в составе пяти лучших дивизий.

В ночь на 19 ноября с помощью антантовских штыков было разогнано эсеровское сибирское правительство, и генерал Нокс передал власть в руки адмирала Колчака. К этому периоду в Сибирь прибыли войска интервентов, и началась подготовка к первому походу Антанты на Советскую республику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чехословацкий мятеж против советской власти, организованный происками англо-французских империалистов и при непосредственном участии эсеров, послужил сигналом к мятежу кулачества на Волге и в Сибири и эсеровски настроенных рабочих на Воткинском и Ижевском заводах.

Империалисты Англии, Франции, Японии, Америки начали военную интервенцию без объявления войны. «...Тайно, воровским образом, подкрались эти «цивилизованные» разбойники и высадили свои войска на территорию России»².

Советская Россия оказалась отрезанной от своих сырьевых и продовольственных районов. Нехватало хлеба, мяса, сырья и топлива. Заводы почти не работали.

Советское правительство объявило, что «социалистическое отечество в опасности», и призвало народ дать отпор врагу.

¹ ЦАКА, д. 286—561, л. 23.

² История ВКП(б), Краткий курс, стр. 217.

Сотни тысяч рабочих и крестьян и около половины всего состава партии и комсомола пошли добровольцами в Красную Армию на фронт.

«...Партия подняла народ на **отечественную войну** против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов...»¹.

Под руководством вождей народа Ленина и Сталина была проведена гигантская работа по созданию крепкой, боеспособной вооруженной силы.

Несмотря на тяжелое положение страны и молодость Красной Армии, в результате принятых нашей партией мер обороны чехословаки и эсеров-белогвардейские банды были изгнаны из Казани, Симбирска, Самары и оттеснены к Уралу. Мятеж белогвардейца Савинкова в Ярославле, организованный главой английской миссии в Москве Локкартом, был разгромлен. Эсеры, начавшие белый террор против вождей партии и рабочих-большевиков, были разгромлены во всех значительных пунктах центральной России.

За два-три месяца в пороховом дыму, под грохот пушек армия была реорганизована; добровольческий принцип формирования был заменен всеобщей воинской повинностью, из разрозненных, отдельных отрядов были созданы полки и дивизии регулярной Красной Армии. В штабы и части партией были командированы преданные советской власти военные комиссары. Коммунистические ячейки развернули большую политическую работу среди бойцов. Дисциплина окрепла, и к сентябрю армия стала боеспособной.

Победы над чехо-белогвардейщиной и интервентами в гражданскую войну доказали всему миру, какой грозной силой явилась Красная Армия.

Имена гениальных организаторов этих побед — Ленина и Сталина — и их верных соратников — Куйбышева, Кагановича, Жданова, Шверника, работавших в 1918 г. на Восточном фронте, — на вечные времена останутся в сердцах и памяти трудящихся нашей социалистической родины.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 218.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Глава первая. Чехословацкий мятеж и подготовка интервенции империалистами Антанты	3
Начало мятежа и дальнейший ход событий	7
Контрреволюционное выступление групп чехословацкого корпуса	10
Действия группы чехословаков под командованием Гайды	11
Действия Челябинской группы чехословаков под командованием Войцеховского	17
Действия Пензенской группы чехословаков под командованием Чечека	24
Глава вторая. Захват чехо-белогвардейцами районов Средней Волги	33
Падение Казани. Обстановка и силы сторон на 1 августа	37
Первый период борьбы под Казанью	46
Глава третья. Второй период борьбы за Казань	53
Военно-политическая обстановка	—
Ход операции	55
Последний этап борьбы за Казань	64
Глава четвертая. Борьба за Симбирск (август—сентябрь 1918 г.)	70
Положение сторон	73
Ход боевых действий	74
Глава пятая. Боевые операции на подступах к Сызрани и Самаре (сентябрь—октябрь 1918 г.)	80
Глава шестая. Планы и действия сторон (октябрь—ноябрь 1918 г.)	90
Бой под Ижевском (6—7 ноября 1918 г.)	94
Заключение	98

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит присылать отзывы на эту книгу по адресу: Москва, Орликов пер., д. 3, Воениздат

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

21/11/3619

Колич. предыд. выдач.

Зак. 1557

Цена 1 руб. 50 коп.

209